

Без компенсации нет правосудия

Справедливые судебные решения – путь к миру без пыток

Настоящий документ подготовлен при финансовой помощи Делегации Европейского союза в Таджикистане. Содержание документа является исключительной ответственностью выпускающих его организаций и никоим образом не может быть использовано для отражения взглядов Европейского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

Чего ожидают жертвы пыток и какова ответственность общества

- I. Какие страдания переносит человек во время пыток, жестокого и бесчеловечного обращения и наказания – это обязан знать каждый юрист
- II. Международно-правовые обязательства Республики Таджикистан в вопросах предупреждения пыток и ответственность государства
- III. Национальное законодательство РТ и практика его применения
- IV. Критерии справедливого судебного решения для прямых и косвенных жертв пыток

Без компенсации нет правосудия

Справедливые судебные решения – путь к миру без пыток

Вступление

Чего ждут жертвы пыток и их близкие?

Истинной Справедливости.

Наказания виновных в преступлении против личности человека.

Адекватной компенсации за весь причиненный вред².

Лишь суды каждой страны могут восстановить эту справедливость.

И для этого нам всем требуется совсем немного:

- обратиться ко всему человеческому, что есть у каждого/у каждой судьи;
- воззвать к его/её гуманизму, независимому и беспристрастному рассмотрению доказательств в каждом деле о пытках;
- научить каждого/каждую судью понимать, какую боль и страдания испытывает конкретный человек во время пыток и как драматически изменяется жизнь человека после пыток;
- добиться, чтобы судьи не только понимали боль и страдания пострадавших от пыток и жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, но и в каждом случае

¹ Этот лозунг появился во время обсуждения вопросов компенсации жертвам нарушений прав человека проекта ComrAct в Праге в 2010 году

² В данном пособии мы рассматриваем лучшие практики по компенсациям вреда жертвам пыток различных международных квазисудебных органов – как Комитетов ООН, так и Европейского Суда по правам человека. В полной мере осознавая, что Республика Таджикистан является участником лишь договоров ООН – одной из международных систем защиты прав человека, мы считаем, что судебная практика по компенсациям жертвам пыток может развиваться лишь в глобальном общемировом контексте – где каждый человек признается ценностью и любая хорошая практика по его/ее защите может быть использована судами любой страны для подтверждения истинного уважения к человеческому достоинству

выносили справедливое решение компенсировать в полной мере причиненный жертве пыток вред.

Адекватная компенсация лишь в минимальной мере может загладить ту вину, которую несет общество, допустившее тот факт, что представители государства своими бесчеловечными действиями причинили человеку страшные страдания.

В этой работе мы будем говорить о практических аспектах: как сделать судебную практику Республики Таджикистан по компенсациям морального вреда жертвам пыток (прямым жертвам) и их близким (косвенным жертвам) цивилизованной, соответствующей гуманистическим ценностям и адекватной правовым обязательствам современного демократического правового государства, где господствует верховенство права и отправляется справедливое и беспристрастное правосудие для всех.

Чего общество ждет от юридического образования?

Юридическое образование должно обеспечивать юристов твердыми знаниями и навыками в области права и так называемыми мягкими навыками [hard skills and soft skills] такими как:

- критическое решение проблем,
- понимание профессиональных ценностей,
- уважение к верховенству права, добропорядочность,
- нулевая толерантность к коррупции, конфликту интересов...
- не дискриминация, особенно в контексте гендера».⁴

В каких условиях должна развиваться судебная практика в отношении жертв нарушений прав и свобод?

В условиях торжества верховенства права (rule of law).

«Преимущества верховенства права»⁵ (по проф. Брайан Таманага/Brian Z. Tamanaha)

³ Брайан Таманага/Brian Z. Tamanaha (<https://law.wustl.edu/faculty-staff-directory/profile/brian-z-tamanaha/>) профессор Школы права Университета Вашингтона в Сент-Льюисе, автор 9 книг, наиболее влиятельный преподаватель права в 2013 году по версии Национального опроса юристов США

⁴<http://law.ucu.edu.ua/brayan-tamanaga-pro-ukrayinsku-pravnychu-osvitu-sylna-teoriya-ta-slabka-praktyka/?fbclid=IwAR1prSxavWeyhiTLp2Ukn2sl-wp8FdQQuZLD3UOhMHT3nmb7RBUkPGJZv68>

⁵ Там же

1. Верховенство права накладывает ограничения на представителей государства, чтобы они действовали в рамках закона. «Это очень важно, потому что государство монополизировало силу принуждения и может нести угрозу, и поэтому верховенство права ограничивает государство у таких опасных для общества действий».
2. Поскольку все придерживаются актов права, общественность не претерпевает от злоупотреблений власти.
3. Верховенство права увеличивает свободу действий весьма особым образом: гражданин, который знает, какие есть нормы, что можно делать, а что нельзя, какими будут последствия этих действий. «Человек имеет стабильность, предсказуемость (прогнозируемость), уверенность в будущем».
4. Будучи уверенным в будущем и имея правовую свободу, граждане продуктивнее занимаются деятельностью и общество в целом чувствует себя лучше.

«Люди подчиняются закону, если считают, что акты права справедливы». Должна быть правовая культура общества.

Какой должна быть судебная власть

1. Судьи должны быть преданы отстаиванию права.
2. Судейские добродетели: справедливость, беспристрастность, уважение...
3. Государственные чиновники обязаны уважать и исполнять решения судов. «Необходимо, чтобы к решениям судов относились с уважением другие».
4. Государство не имеет права осуществлять давление на суды.

Какова роль гражданского общества в поддержке жертв пыток?

Общество должно выступать определенным сторожем. «Общественность является финальной персоной, которая отстаивает верховенство права...».⁶

⁶ Там же.

Часть I. Какие страдания переносит человек во время пыток, жестокого и бесчеловечного обращения и наказания – это обязан знать каждый юрист

Сначала поговорим о нравственном долге судей, а также об этике специалистов других юридических профессий и государственных служащих.

“А. Этические нормы юридической профессии

49. Судьи как высшие арбитры при отправлении правосудия играют особую роль в защите прав граждан. Согласно международным нормам нравственный долг судей - обеспечивать защиту прав каждого человека. Принцип 6 Основных принципов независимости судебных органов гласит: "Принцип независимости судебных органов дает им право и возлагает на них обязанность обеспечивать справедливое судебное разбирательство и соблюдение прав каждой из сторон"⁷.

Аналогичным образом нравственный долг прокуроров - расследовать и преследовать в судебном порядке такие преступления государственных служащих, как применение пыток. В Принципе №15 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, говорится: "Прокуроры обязаны уделять должное внимание судебному преследованию за совершаемые государственными служащими преступления, такие, как коррупция, злоупотребление властью, серьезные нарушения прав человека и другие преступления, признанные таковыми в международном праве, и, когда это предписывается законом или соответствует местной практике, расследованию таких правонарушений"⁸.

⁷ Принципы были приняты на седьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены в резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года

⁸ Принципы приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в Гаване, Куба, с 27 августа по 7 сентября 1990 года

Как видим, это

- особая роль судей при отправлении правосудия - в защите прав граждан (никто, кроме судей не имеет права выносить окончательное решение/приговор. Если судья не вынесет справедливого решения о виновности нарушителя и о защите пострадавшего от преступления, то уже никто не сможет этого утверждать, и никто не будет защищен в надлежащей мере);
- нравственный долг судей – в обеспечении защиты прав каждого и каждой (это является обязанностью судьи – обеспечить справедливость и соблюдение прав);
- аналогичным является и моральный долг прокуроров: расследовать и преследовать преступления государственных чиновников, на прокурорах лежит законная обязанность и ответственность за поддержание государственного обвинения в суде в делах по пыткам и другим преступлениям;
- этическое поведение государственных чиновников запрещает совершать любые преступления и проступки, нарушающие права человека и его/её свободы.

Значение образования судей для независимого и беспристрастного правосудия⁹

Также нам необходимо четко зафиксировать тот факт, что те дела, которые попадают в международные квазисудебные органы, до этого прошли все национальные судебные инстанции. По сути одни и те же факты, представленные как доказательства в таких делах, рассматриваются людьми, имеющими юридическое образование и отправляющими правосудие в стране и в международной инстанции.

Разница лишь в том, что в национальных системах эти факты не получили должной оценки судьями первых инстанций, апелляционных инстанций и высших судебных инстанций разных государств – Верховных судов.

Справедливый, беспристрастный и независимый судебный процесс предполагает, что судьи всех стран-членов ООН приблизительно одинаково понимают ценность человеческого достоинства, одинаково понимают и применяют стандарты защиты прав человека и свобод, в частности, стандарты защиты от пыток, жестокого и бесчеловечного обращения и наказания.

Однако на практике ситуация иная.

⁹ ECOSOC 2006/23 Укрепление основных принципов поведения судей
https://www.unodc.org/pdf/corruption/corruption_judicial_res_r.pdf

Сотрудники правоохранительных органов по-прежнему применяют разнообразные методы пыток. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих форм обращения и наказания требует, чтобы государства систематически пересматривали свои правила, инструкции, методы и практику, ... с тем, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток¹⁰. Эти методы пыток тщательно задокументированы по всему миру и включены в образовательные программы для судей, прокуроров, адвокатов, специалистов-психологов и специалистов различных медицинских специализаций¹¹.

Таким образом, для всех категорий специалистов, перечисленных выше и участвующих в осуществлении правосудия, существует «презумпция знания» о том, какие именно пытки применяются, какие состояния человека возникают во время пыток и какие последствия для него наступают после применения различных видов пыток и жестокого обращения.

Методы пыток¹²

«Разграничение физических и психологических методов является искусственным¹³. Например, пытка сексуального характера, как правило, вызывает и физические, и психологические симптомы даже при отсутствии физического насилия...

... К методам пыток, подлежащим рассмотрению, относятся следующие, перечень которых не является исчерпывающим: а) нанесение тупых травм, например удары кулаком, ногой, пощечины, порка, избивание электрическим проводом или дубинками или сбивание с ног; б) пытка положением, при которой используются подвешивание, растягивание конечностей, длительная иммобилизация, принуждение к пребыванию в определенном положении; с) причинение ожогов сигаретами, раскаленными инструментами, кипящей жидкостью или каким-либо едким веществом; d) электрошок; e) асфиксия, например использование "влажных" и "сухих" методов, погружение в воду с головой, удушение, удавление или использование химических веществ; j) нанесение размозжений, например в результате сильного удара по пальцам или использования тяжелого предмета цилиндрической формы для причинения травм бедер или спины; g) нанесение проникающих травм, например колотых или огнестрельных ран, вколачивание иголок под

¹⁰ Статья 11 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих форм обращения и наказания

¹¹ См. ст. 10 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих форм обращения и наказания

¹² Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. ООН, 2004, п. 145

¹³ Там же

ногти; h) применение химических свойств соли, жгучего перца, бензина и т. д. (на ранах или в полостях тела); i) сексуальное насилие с повреждением половых органов, сексуальные посягательства, использование различных предметов, изнасилование; j) разможнение или травмирующее удаление пальцев или конечностей; k) медицинская ампутация пальцев или конечностей, удаление органов хирургическим путем; l) фармакологическая пытка с использованием токсичных доз седативных, нейролептических или паралитических препаратов и т. д.; m) условия содержания под стражей, например ограниченная по площади или переполненная камера, одиночное заключение, антисанитарные условия, отсутствие доступа в туалет, нерегулярное питание или зараженная пища и вода, воздействие экстремальных температур, отказ в праве на уединение и принудительная нагота; n) лишение нормальной сенсорной стимуляции, например звуков, света, чувства времени, изоляция, манипуляции с яркостью освещения в камере, лишение возможности удовлетворения физиологических потребностей, лишение сна нормальной продолжительности, пищи, воды, доступа в туалет, возможности помыться, двигательной активности, медицинской помощи, социальных контактов, изоляция внутри тюрьмы, лишение контактов с внешним миром (жертвы часто содержатся в одиночных камерах для предотвращения установления связей и обмена информацией между t) насилие над поведением, такое как вынуждение к совершению действий, противоречащих религии личности (например, принуждение мусульман к тому, чтобы есть свинину), принуждение с помощью пыток или других актов насилия к причинению вреда другим, принуждение к уничтожению имущества, принуждение к предательству, в результате которого другие люди подвергаются опасности; u) вынуждение к присутствию при пытках или злодеяниях в отношении других лиц. заключенными, а также для содействия возникновению патологической симпатии к лицам, применяющим пытки); o) унижение, например словесные оскорбления, принуждение к совершению унижающих человека действий; p) угрозы смерти, причинения вреда членам семьи, продолжения пыток, тюремного заключения, имитация казни; q) угрозы нападения животных, например собак, кошек, крыс или скорпионов; r) психологические методы подавления воли личности, когда человек принуждается к предательству, вынужден осознать свою беспомощность, помещается в двусмысленные ситуации или получает противоречивые сообщения; s) нарушение запретов.

Задание для раздумий при чтении материала

1. Пожалуйста, прочитайте внимательно части «Заявления жертвы» на странице ___ и найдите в перечне цитаты методов пыток п. 145 (см. выше) те методы пыток или же

комплекс методов, которые были применены представителями государств Беларусь и Казахстан к прямым жертвам пыток и жестокого обращения – Александру Герасимову и Инге Абрамовой.

2. Подумайте о том, какие именно страдания испытывали эти конкретные жертвы пыток при такого рода воздействии.
3. Подумайте о различных вариантах возможных реакций на одни и те же обстоятельства разных людей – какой именно человек и при каких именно обстоятельствах может чувствовать страдания по-иному (например, из-за возраста, болезни, страха, усталости и других факторов, усиливающих боль и страдания).
4. Подумайте о страданиях косвенных жертв пыток¹⁴ – родственника Халилова (сын), родственника Бобева (отца), Г. и ее несовершеннолетних детей.

По большому счету, в судах некоторых стран сложилась неадекватная практика, при которой любые заявления о пытках и жестоком обращении – будь то со стороны адвокатов защиты или непосредственных жертв, или их родственников, - воспринимаются как нечто не существующее.

Т.е. избитые, покалеченные измученные люди, находившиеся в определенный момент времени под властью/опекой государственных силовых структур, - есть, а тех, кто совершал пытки как бы нет – их или не могут найти, или не могут/не хотят собрать/прочитать/услышать/понять/оценить собранные доказательства и принять справедливое и беспристрастное решение.

Рассмотрим на примере известного дела Герасимов против Казахстана¹⁵, как выглядят аргументы сторон: жертвы пыток и представителей государства-ответчика и как Комитет против пыток выявляет противоречия и в последующем – нарушения со стороны государства. И как Комитет против пыток судит о том, достаточны или нет доказательства.

¹⁴ См. часть II о косвенных жертвах пыток

¹⁵ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/cat/Rview433sess48html.htm>

Аргументы заявителя – угрозы сексуального насилия, удары по почкам, связывание ремнем рук, удушение, советы полицейских жертве сознаться им в преступлении, которое он не совершал

2.2. ...Заявителя более часа допрашивали и советовали ему сознаться в преступлении. Он продолжал отрицать обвинения. Один из полицейских нанес ему несколько сильных ударов по почкам. Затем полицейские угрожали ему сексуальным насилием.

2.3 После этого его заставили лечь на пол, лицом вниз. Полицейские связали ему руки за спиной его собственным ремнем. Четверо полицейских держали его за ноги и туловище, так что он не мог двигаться. Пятый полицейский взял прозрачный пакет из плотного полиэтилена и надел ему на голову. Затем этот полицейский стал вдавливать правое колено ему в позвоночник и начал тянуть полиэтиленовый пакет вверх, вызывая у него удушение, пока у него не пошла кровь из носа, ушей и из ссадин на лице (вид пыток, известный как "сухая подлодка"), и он, в конце концов, не потерял сознание. Когда заявитель начинал терять сознание, пакет переставали тянуть. Этот процесс повторялся много раз.

2.4 В результате такого обращения заявитель потерял ориентацию и перестал сопротивляться. В какой-то момент стала заметна его кровь на полиэтиленовом пакете и на полу. У него шла кровь из бровей, носа и ушей. Полицейские прекратили пытку, когда увидели кровь. Заявитель просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского.

2.5 ...Сразу же после освобождения его мучила сильная головная боль и тошнота. Дома у него продолжала сильно болеть голова, и в тот же вечер он поступил в отделение нейрохирургии Костанайской городской больницы, где ему был поставлен диагноз "обширная закрытая черепно-мозговая травма", "сотрясение головного мозга", "ушибы правой почки, поясничной области и мягких тканей головы" и "ушибленная рана правой надбровной дуги". Он находился в стационаре 13 дней и после выписки у него продолжались сильные головные боли, боли в области почек и тремор рук и глаз.

2.7 23 апреля 2007 года было проведено медицинское обследование для оценки состояния здоровья заявителя... В период с апреля по август 2007 года заявитель проходил лечение у невропатолога. У него начались галлюцинации и появилось чувство непреодолимого и неопределенного страха. 7 августа 2007 года ему был поставлен диагноз "посттравматическое стрессовое расстройство". Он получил направление в психиатрическую больницу для дальнейшего обследования и лечения, где его диагноз был подтвержден, и он проходил лечение с 8 августа по 3 сентября 2007 года.

Аргументы государства – необоснованность претензий заявителя и его представителей, якобы не подача необходимых жалоб, закрытие уголовного дела против полицейских в связи с якобы отсутствием доказательств, утверждение, что доказать вину полицейских якобы невозможно из-за большого промежутка времени, прошедшего с момента событий, ссылки на указы, программы и планы действий по борьбе с пытками, обучающие мероприятия, регулярный мониторинг мест содержания под стражей с участием представителей неправительственных организаций. Компенсация невозможна без вынесения приговора по уголовному делу против виновных в пытках.

4.1 18 января 2011 года государство-участник представило свои предварительные замечания. Оно утверждает, что 6 декабря 2010 года Генеральная прокуратура отменила решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного разбирательства и возбудила уголовное дело в отношении полицейских Южного ОВД по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

4.2 Далее государство-участник ссылается на ряд указов, программ и планов действий по борьбе с пытками, которые были приняты в ответ на утверждения о пытках, включая регулярный мониторинг мест содержания под стражей с участием представителей

неправительственных организаций, а также организацию учебных мероприятий, круглых столов и семинаров по предупреждению пыток и жестокого обращения для сотрудников правоохранительных органов.

7.14 6 февраля 2011 года помощник прокурора Костанайской области закрыл уголовное дело за отсутствием доказательств. Это решение является хорошо обоснованным, учитывая противоречивые и не согласующиеся между собой показания, данные заявителем в ходе расследования, письменные отказы его жены и приемных сыновей от дачи показаний **17**, отказ заявителя от своих показаний и отказ давать дальнейшие показания, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы от 18 января 2011 года.

7.15 Государство-участник утверждает, что доказывание вины полицейских невозможно из-за истечения большого временного промежутка с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), противоречивости утверждений заявителя и последующего отказа от этих утверждений, отказа жены заявителя и его приемных сыновей давать показания и отрицания полицейскими утверждений о пытках.

7.17 Государство-участник заявляет, что претензии, выдвинутые представителями заявителя, являются необоснованными. Утверждения о пытках не подтвердились в ходе следствия. Более того, заявитель утверждал, что не подавал никакой жалобы в Комитет и не настаивал на дальнейшем расследовании уголовного дела. Хотя государство-участник приняло все меры к тому, чтобы было проведено объективное расследование, полицейских невозможно привлечь к уголовной ответственности, учитывая недостаточность доказательств и позицию самого заявителя. Тем не менее на восемь сотрудников полиции были наложены различные дисциплинарные санкции (см. пункт 7.2). Оно также заявляет, что в соответствии с национальным законодательством вопрос о компенсации за пытки решается только после того, как суд вынесет должностным лицам обвинительный приговор по уголовному делу.

Аргументы Комитета против пыток – признание нарушений целого ряда статей Конвенции против пыток Республикой Казахстан в отношении жертвы, в том числе - признание пыток по смыслу ст. 1 Конвенции, обязательство государства обеспечивать жертве пыток получение соответствующего возмещения. Это возмещение должно

охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию, реабилитацию жертвы и гарантии не повторения нарушений в будущем.

5.11 В свете вышесказанного государство-участник нарушило права заявителя, предусмотренные статьями 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции.

12.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся заявитель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению подробное описание заявителем обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции, и медицинские заключения, документально подтверждающие нанесенные ему телесные повреждения и долговременный психологический ущерб. Комитет считает, что такое обращение можно охарактеризовать как преднамеренное причинение сильной боли и страданий должностными лицами в целях получения от заявителя признания вины. Государство-участник, не оспаривая медицинские доказательства, отрицает какую-либо причастность полиции. Не оспаривается утверждение о том, что заявитель находился под стражей в полиции в момент получения им телесных повреждений и что он обратился за медицинской помощью в связи со своими телесными повреждениями сразу же после его освобождения из-под стражи. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. Государство-участник не представило такого объяснения, и поэтому Комитет также принимает к сведению не оспоренные факты того, что задержание заявителя не было зарегистрировано, что ему не было предоставлено адвоката и доступа к независимому медицинскому обследованию. На основании подробных показаний, данных заявителем по поводу перенесенных им пыток, и медицинских заключений, подкрепляющих его утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что факты в том виде, в котором они были изложены, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

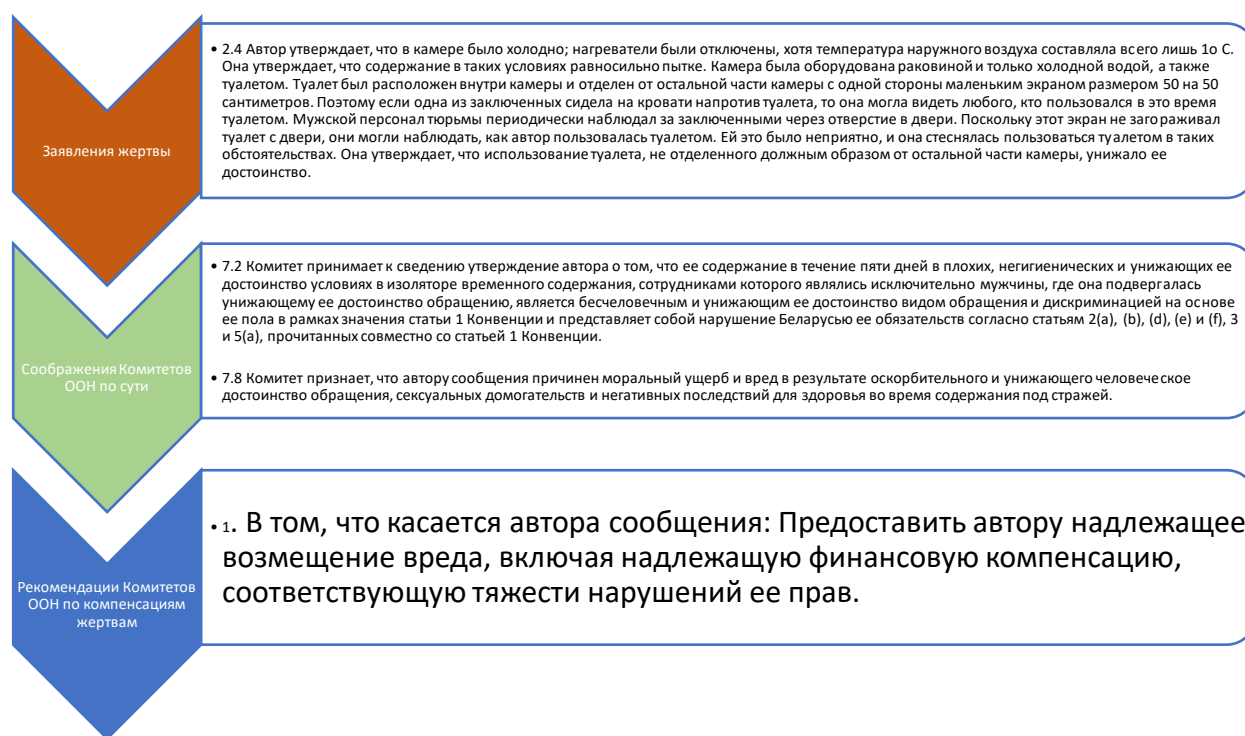
13 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что рассмотренные им факты указывают на нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

14 Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, принять действенные меры для обеспечения защиты заявителя и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить заявителю полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем.

12.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что не возбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реадaptацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие не повторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то не проведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

На примере одной из первых жалоб по странам СНГ, рассмотренных Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, поданной против Беларуси, мы видим, что факты жертвы национальными судами всех инстанций были отвергнуты, не оценены должным образом и жертва насилия и дискриминации, не получив справедливого судебного решения внутри страны, вынуждена была обратиться в Комитет ООН.

Сообщение № 23/2009 Инга Абрамова vs Беларусь (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин)¹⁶

Заявления жертвы

2.4 Автор утверждает, что в камере было холодно; нагреватели были отключены, хотя температура наружного воздуха составляла всего лишь 10С. Она утверждает, что содержание в таких условиях равносильно пытке. Камера была оборудована раковиной и только холодной водой, а также туалетом. Туалет был расположен внутри камеры и отделен от остальной части камеры с одной стороны маленьким экраном размером 50 на 50 сантиметров. Поэтому если одна из заключенных сидела на кровати напротив туалета, то

¹⁶ https://www2.ohchr.org/english/law/docs/CFEDAW-C-49-D-23-2009_ru.pdf

она могла видеть любого, кто пользовался в это время туалетом. Мужской персонал тюрьмы периодически наблюдал за заключенными через отверстие в двери. Поскольку этот экран не загораживал туалет с двери, они могли наблюдать, как автор пользовалась туалетом. Ей это было неприятно, и она стеснялась пользоваться туалетом в таких обстоятельствах. Она утверждает, что использование туалета, не отделенного должным образом от остальной части камеры, унижало ее достоинство.

2.5 Она добавляет, что постельные принадлежности были грязными, а камера была полна пауков. Ее камера была полна дыма, поскольку ее соседки по камере являлись курильщицами и вентиляция не удаляла запах табака. Освещение также было плохим, а окошко было маленьким, а стекло было настолько грязным, что дневной свет через него не проникал. Она видела дневной свет только один раз за все пять дней ее заключения, когда ей разрешили 15-минутную прогулку снаружи. Свет от лампочки в камере был недостаточен для чтения, и ей приходилось вставать и стоять рядом с ним, чтобы иметь возможность читать. Свет горел круглые сутки, что мешало ей спать. Кормили ее только два раза в день.

2.6 Автор утверждает, что она страдает от проблем с почками и поэтому она должна была стараться избежать простуды. После первой ночи, проведенной в холодной камере, у нее появилась острая боль в спине. По ее просьбе приехала бригада скорой помощи и оказала ей медицинскую помощь. У нее также наблюдалась головная боль и лихорадка. Автор утверждает, что после содержания в таких условиях у нее появилось много проблем со здоровьем.

2.7 До ее помещения в ИВС автора отвезли на железнодорожный вокзал для обыска. В ИВС не было сотрудниц-женщин для проведения обыска. В момент ее помещения в изолятор временного содержания один из охранников якобы потыкал в нее пальцем под предлогом проверки того, носит ли она пояс. Она сказала: «Уберите руки». Через секунду он стал тыкать своим пальцем в ее ягодицы. В ответ на ее второе «уберите руки» он заявил, что она должна сказать спасибо, что ее не раздели. Другой охранник якобы угрожал полностью раздеть ее.

2.8 Охранники постоянно делали унижающие автора замечания. Например, видя, что она читает, стоя рядом с лампочкой, один из охранников заявил, что ей нужно «сходить к психиатру». Несколько раз охранники «шутили», что «ее выведут и застрелят». Кроме того, вместо того чтобы называть ее по имени, они просто выкрикивали «четвертая», поскольку это был номер ее кровати в камере. В какой-то момент тюремщик бросил в общую камеру

мертвую крысу. Когда она и ее соседки по камере запрыгнули на свои кровати и стали кричать от страха, охранник засмеялся.

Соображения Комитета ООН по сути

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее содержание в течение пяти дней в плохих, негигиенических и унижающих ее достоинство условиях в изоляторе временного содержания, сотрудниками которого являлись исключительно мужчины, где она подвергалась унижающему ее достоинство обращению, является бесчеловечным и унижающим ее достоинство видом обращения и дискриминацией на основе ее пола в рамках значения статьи 1 Конвенции и представляет собой нарушение Беларусью ее обязательств согласно статьям 2(a), (b), (d), (e) и (f), 3 и 5(a), прочитанных совместно со статьей 1 Конвенции.

7.8 Комитет признает, что автору сообщения причинен моральный ущерб и вред в результате оскорбительного и унижающего человеческого достоинство обращения, сексуальных домогательств и негативных последствий для здоровья во время содержания под стражей.

Рекомендации Комитета ООН по присуждению надлежащей компенсации

1. «В том, что касается автора сообщения: предоставить автору надлежащее возмещение вреда, включая надлежащую финансовую компенсацию, соответствующую тяжести нарушений ее прав».

Как мы видим, Комитет ООН признал оскорбительное и унижающее человеческое достоинство обращение, сексуальные домогательства и негативные последствия для здоровья заявительницы во время ее содержания под стражей. Также Комитет ООН признал, что заявительнице причинен моральный вред. Данное дело очень важно для понимания особого аспекта, связанного с пытками и жестоким обращением, а именно: сексуальных домогательств. Жертвы сексуальных домогательств, как женщины, так и мужчины, а также люди с другой сексуальной ориентацией и половой принадлежностью испытывают при сексуальных домогательствах, являющихся частью пыток и жестокого обращения, сильнейшие негативные эмоции и физические страдания, которые по своим разрушительным последствиям для психического благополучия человека могут сравниться и даже превысить страдания жертв военных действий. Поскольку жертвы военных действий иногда имеют возможность спрятаться, покинуть опасное место, предпринять какие-либо активные действия, а жертвы сексуальных домогательств и сексуального

насилия находятся в абсолютной власти пытающего, домогающегося государственного чиновника.

В связи с этим юристу абсолютно необходимо знать особенности реакций людей, подвергшихся сексуальному домогательству или ставшему/ставшей жертвой сексуального насилия или намеренного гендерно-ориентированного унижения человеческого достоинства человека. Стамбульский протокол о сексуальном насилии говорит следующее: vii) «...Большинство людей, отвечая на вопрос о сексуальном насилии, подразумевают под ним фактическое совершение изнасилования или содомии. Лица, проводящие расследование, должны учитывать, что словесное глумление, раздевание, ощупывание, непристойное или унижающее обращение, а также удары по половым органам и воздействие на эти органы электрическим током часто не воспринимаются жертвой как акты именно сексуального насилия. Все такие акты представляют собой насильственное вторжение в интимную сферу человеческой личности и должны рассматриваться как неотъемлемые элементы сексуального насилия. Очень часто жертвы сексуального насилия скрывают или даже отрицают факты такого насилия...».¹⁷

Косвенные жертвы тоже страдают от пыток

Дело Халилов против Республики Таджикистан¹⁸

2.6 ... В один из дней его отца взяли прямо с работы и отвезли к его сыну в Каферинганское районное отделение милиции. Отец заметил, что его сына избивали, и заявил, что намерен жаловаться компетентным властям. Следователи стали избивать его на глазах у сына.

2.10. ...г-н Халилов утверждает, что его отца следователи привезли в отделение милиции, где избивали, унижали и прижигали утюгом, пока он не умер. По словам г-на Халилова, его отец был привезен домой мертвым и был похоронен 9 февраля 2000 года. Г-н Халилов сообщает имена двух должностных лиц, которые участвовали в избиении его самого и его отца: некто Н., начальник отдела уголовного расследования, и его заместитель Ю. По его словам, при этом присутствовали еще три-четыре других лица.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, во время содержания под стражей ее сын подвергался жестокому обращению и избивался следователями с целью заставить его признать свою вину; кроме того, с целью оказать на него дополнительное

¹⁷Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. ООН, 2004, стр. 32

¹⁸ http://notabene.tj/un/tj/tadzhikistan_complain/ (дело №4)

давление на его глазах избивали и подвергали пыткам на глазах у него, вследствие чего тот скончался в помещении милиции. Кроме того, автор сообщения назвала имена ряда лиц, которые якобы несут ответственность за избиение ее сына и за прижигание рук ее мужа утюгом. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты, позволяют заключить, что сын автор сообщения подвергся пыткам, а также жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Дело Бобоев против Республики Таджикистан¹⁹

9.7 Комитет отмечает, что, хотя с момента смерти сына автора прошло более семи лет, автору все еще не известны ее точные обстоятельства, а органы государства-участника все еще не предъявили обвинения, не привлекли к ответственности и не передали в суд дела лиц, причастных к данной смерти, имевшей место при крайне подозрительных обстоятельствах во время содержания жертвы под стражей. Комитет осознает, что автор – отец скончавшегося задержанного – испытывает постоянную тревогу и психологический стресс в связи с этой длительной неопределенностью, усугубляющейся отказом государства-участника предоставить какую-либо информацию о ходе расследования. По его мнению, это представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта».

Из экспертизы по компенсации морального вреда Г. по делу Б. (смерть от пыток в СИЗО)

«Г. получила сильное психо-эмоциональное потрясение в связи с тем, что в один и тот же день она разговаривала с живым и здоровым мужем Б., а позже получила по телефону известие... «что муж уже умер». В этот момент маленький ребенок был у Г. на руках и она «... потеряла сознание и ребенок выпал из рук...». Г. зримо помнит, что «... когда тело мужа привезли, он был весь черный и по лицу, и по телу, рука была полностью опухшей». Г. снова потеряла сознание, так как «...только вчера разговаривала с ним». Испытала сильный страх и теперь любое напоминание об этом страшном событии заставляет ее как будто заново переживать случившееся. Уровень физиологического возбуждения по Шкале Влияния Травматического События (IES-R) на момент обследования – 30 баллов – находится на уровне значений беженцев из зоны военных конфликтов с развившимся

¹⁹ Там же (дело №21)

посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Данное состояние характеризуется раздражительностью, трудностями с концентрацией внимания, психофизиологическим возбуждением, обусловленным психотравмирующими воспоминаниями, бессонницей и состоянием, сходным с диссоциативным: «Все время думаю, что муж вернется, может быть, откроется дверь, и он войдет». Ситуация с наблюдением Г. за мертвым изувеченным телом близкого любимого человека по времени непродолжительна, однако чрезвычайно мощная по силе воздействия. Такие переживания относятся к категории «краткосрочных неожиданных травматических событий». «Травматическая ситуация – это такие экстремальные критические события, которые обладают мощным негативным воздействием, ситуации угрозы, требующие от индивида экстраординарных усилий по совладанию с последствиями воздействия». В соответствии с заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы №XX от 20.04.20XX года, закрытая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием в твердые [подкожные корки] и мягкие ткани мозга, привели к гематоме и отёку головного мозга, которые явилось причиной смерти осужденного Б. Физическое избиение Б. осуществлялось с незаконным применением специального средства резиновой дубинки, причинив потерпевшему тяжкие телесные повреждения». Г. и ее трое несовершеннолетних детей живут впроголодь, «только пенсия на каждого ребенка 40 сомонов», «... практически нищета... ». Несовершеннолетние дети Г. получили психотравму, так как дети на улице рассказали им, что их отец «Умер в тюрьме». Надлежащей психологической помощи дети не получают, как и их мать. «Муж хорошо обращался с детьми, сильно их любил». Теперь дети «... каждый день плачут: больше папа не придет? Не придет?». Теперь дети знают, что папа умер – каждый праздник напрасно ждут подарков и говорят, что папа не придет больше».

Комитет против пыток достаточно ясно выразился о нравственных страданиях родственников, неопределенности и запугивания или наказания родных, переживших насильственные исчезновения, смертную казнь или неэффективное расследование пыток погибших жертв.

Примером являются несколько дел, рассмотренных КПП – против Республики Таджикистан, Беларуси и Узбекистана.

«3.2.8 Нравственные страдания Нравственные страдания признаны КПЧ равной и действительной формой страдания в целях установления нарушений статьи 7. Вопрос нравственных страданий, как правило, возникает в свете страданий, которые принудительное исчезновение лица причиняет его семье, а также в свете того психического состояния, которое, по мнению Комитета, является «неизбежным следствием такого

исчезновения». Например, в деле *Quinteros v Uruguay* правительственные силы безопасности похитили дочь заявителя. Нравственные страдания, пережитые матерью, не знавшей о местонахождении своей дочери, были признаны КПЧ нарушением статьи 7. Аналогичным образом, КПЧ признал наличие нарушений в нескольких делах, связанных с приведением в исполнение смертных приговоров в Беларуси, Таджикистане и Узбекистане, так как родственники не были проинформированы о дате, времени или месте казни своего сына или брата, а также не были допущены к их телам и местам захоронения. Эта «полная секретность» «имела эффект запугивания или наказания в отношении семей, которые были умышленно оставлены в состоянии неопределенности и нравственных страданий», что «представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7»⁶³⁵. Действительно, в соответствии с устоявшейся правовой практикой КПЧ, неспособность государства-участника выполнить свою обязанность, состоящую в эффективном расследовании обстоятельств исчезновения и выяснении судьбы и местонахождения похищенного лица, является крайне важным фактором при оценке нравственных страданий родственников согласно статье 7⁶³⁶»²⁰.

Что чувствуют и переживают жертвы пыток (некоторые аспекты)

Как уже сказано выше, все последствия пыток мы делим на психологические и физические лишь условно.

Организм человека и его психика неразрывно связаны и психологические состояния/страдания неразрывно связаны с физическими состояниями/страданиями.

Человек, который попал в неблагоприятные для своей жизни и здоровья условия, испытывает различные виды стресса:

- физиологический;
- эмоциональный;
- информационный.

²⁰ https://www.omct.org/files/2014/11/22956/v4_web_onusien_ru_omc14.pdf Средства правовой защиты жертв пыток: руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН, 2014. ⁶³⁵См КПЧ, *Schedko v. Belarus*, сообщ. №886/1999 и *Kovaleva v. Belarus*, сообщ. №2120/2011; *Khalilov v. Tajikistan*, сообщ. №973/2001; и *Bazarov v. Uzbekistan*, сообщ. №959/2000 ⁶³⁶См. КПЧ, *Schedko v. Belarus*, сообщ. №886/1999, п. 10.2; см. также КПЧ, *Shukarova v. Tajikistan*, сообщ. №1044/2002 п. 8.7; *Bazarov v. Uzbekistan*, сообщ. №959/2000, п. 8.5.

Физиологический стресс вызывается воздействием различных факторов внешней и внутренней среды. Чрезмерный физиологический стресс (дистресс), кроме чисто физиологических последствий, вызывает негативные эмоции, чувства и состояния человека. А при длительном воздействии влияет на личностные характеристики человека и вызывает хронические заболевания и даже смерть.

Психологически наиболее сложно человек-жертва пыток переносит не только боль и физические страдания. Наиболее сложно человек переносит унижение. Наука «... подтверждает идею о том, что унижение — особенно интенсивное чувство. Оно имеет далеко идущие последствия как для индивидуума, так и для группы людей... Интенсивность переживания унижения связана еще и с тем, что это комплексная, сложная эмоция, в основе которой — потеря социального статуса».²¹

Ниже мы рассмотрим взаимосвязь и взаимозависимость физиологических и психологических факторов вреда, причиняемых жертвам пыток различными видами воздействий на организм и личность человека.

Удушение – распространенный вид пыток и его возможные последствия для человека

Многие из оставшихся в живых жертвы пыток во время интервью эксперту и во время дачи показаний в суде рассказывают о том, что полицейские «душили их сзади». По данным медиков «...удушение сзади в основном построено на препятствии кровотока из сердца в мозг».²²

Какие органы человека задействованы при удушении: сонные артерии, позвоночные артерии, яремная вена, трахея, хрящи и блуждающий нерв.

Полицейские душат людей для получения нескольких эффектов – боли, потери сознания, уступчивости и признания вины после критического кислородного голодания головного мозга: «...удушение сзади сконцентрировано на сжатие яремной вены, тем самым значительно препятствует возвращению крови из головы (и мозга) к сердцу. Дальнейшее давление сужает сонные артерии и снижает приток крови к мозгу... блокирует[ся] заслонка, сжимая венозный отток. Лицо ...начинает краснеть. Сонные артерии сужаются, поток крови падает ниже критического уровня, в глазах все начинает расплываться, и в конечном итоге потеря сознания».

²¹ <https://theoryandpractice.ru/posts/9107-brain-humiliation>

²² <https://mmaboxing.ru/articles/mma/fiziologiya-udushayuschego-priema-i-kakie-mogut-byt-posledstviya.html>

Медики выделяют три основные последствия удушения человека:

«**Первый.** Это может серьезно повлиять на сердце, так как сужение сонных артерий приводит к уменьшению частоты сокращений. В теории, это может в конечном итоге привести к длительному снижению сердечного выброса (потока крови от сердца).

Второй. Данный прием может нанести серьезную травму шейному позвоночнику, в особенности, когда ...все давление идет именно на шейный позвоночник.

На **третьем** пункте Доктор Чарли решил заострить внимание. Здоровый мозг может выжить в отсутствии потока крови только пять минут. Однако, у лиц, у которых есть проблемы со здоровьем сосудов или у которых в крови очень маленький уровень кислорода, все может закончиться гораздо раньше и плачевней».

Итак, влияние удушения при пытках может вызвать последствия для сердца (даже длительные – изменить кровоток от сердца), привести к различным травмам позвоночника, может вызвать различные повреждения головного мозга и кровеносных сосудов, а также привести к смерти человека.

Кроме того, во время пытки удушением человек испытывает целый спектр физических и психологических страданий из-за того, что «При удушении не только прекращается поступление воздуха в организм, но и происходят травмы мягких тканей и органов (гортани, трахеи) шеи, шейного отдела позвоночника, шейного сегмента спинного мозга. Кроме того, повреждается в нижней части ствол головного мозга».²³

Удары электрическим током – часто встречающийся вид пыток и его последствия для организма и психики человека

Неоднократно во время экспертных интервью жертвы пыток давали эксперту информацию о том, что их пытали электрическим током. Пострадавшие довольно четко описывают при опросе экспертом симптомы поражения электрическим током, характер их болей, физические и психологические последствия (как во время самой пытки электрическим током, так и отдаленные последствия).

Пример рассказа жертвы пыток, опубликованного в Интернете: «На следующий день приехали двое сотрудников, которые специализировались на пытках. Они накрыли мою голову и завели меня в пустое здание, где сорвав с меня всю одежду, приковали мои руки к стене. Они соединили электрическими проводами мои большие пальцы и половые органы.

²³ <https://survival.com.ua/udushenie-pervaya-neotlozhnaya-dovrachebnaya-meditsinskaya-pomoshh-priudushenii/>

Эти провода соединялись с генератором высокого напряжения. Когда они пропускали через меня ток, это было настолько болезненным, что я хотел умереть».²⁴

К сожалению, мы уверены в том, что такие рассказы неоднократно были зафиксированы в судебных процессах, по которым жертвы не получили никакого справедливого судебного решения.

При этом зачастую судьи не обращают никакого внимания на такие показания потерпевших от пыток электрическим током (не задают уточняющие вопросы, не консультируются с медиками и психологами по сути таких показаний, делают замечания адвокатам «вести допрос побыстрее», чтобы «не затягивать процесс», полностью игнорируют такого рода показания, как будто их не было вовсе).

Одним из классических дел о применении пыток электротоком, рассмотренных международным квазисудебным органом, является дело Нечипорук и Йонкало против Украины. В данном деле стороной защиты были предоставлены доказательства медицинской экспертизы. Однако национальные судьи судов всех инстанций проигнорировали полностью или частично предоставленные доказательства, свидетельствующие о применении электрического тока на стадии досудебного следствия. Или же, упомянув эти доказательства в судебных решениях, суды не сделали никаких определенных выводов, влияющих на судьбу потерпевшего от пыток электрическими разрядами – электроды прикладывались к лодыжкам жертвы и копчику. Как известно, сосудистые ткани, нервные и мышечные ткани наиболее сильно поражаются электрическим током (см. ниже).

«Поскольку заявитель отказался признаться в убийстве, около 4 часов утра эти сотрудники принесли ручной электрический генератор. Заявителя заковали в наручники и подвесили на металлической перекладине между двумя столами, прикрепив оголенные провода к его лодыжкам и копчику. Один из милиционеров, Р.О., бил заявителя электрическим током, в то время как другой милиционер, М.Д., закрывал ему рот диванной подушкой...

Суд [примечание: Европейский Суд по правам человека] считает поразительным, что суд первой инстанции вообще проигнорировал – как видно из его решения от 31 августа 2007 года – альтернативное медицинское заключение, которое содержалось в материалах дела и поддерживало утверждения первого заявителя (см. [пункты 32](#) и [109](#)). Что касается последующего рассмотрения дела Верховным судом, Суд приходит к выводу, что оно было поверхностным и явно игнорировало важные документы и факты. В частности, Верховный

²⁴<http://ru.minghui.org/html/articles/2011/5/9/55608p.html>

суд свел свои действия к анализу видеозаписи следственных действий, на которой на теле заявителя не было видно никаких повреждений, и этого было достаточно для того, чтобы признать его жалобу необоснованной. Кроме того, Верховный суд установил, что первый заявитель «ни разу не указывал на конкретных лиц, которые применяли к нему физическое давление» и что «на вопросы, как он себя чувствует, отвечал, что хорошо», хотя к тому времени было известно, что он подавал вполне конкретные жалобы, содержащие фамилии конкретных должностных лиц (см. пункты 61, 82 и 113), и его повреждения, полученные во время пребывания под стражей в милиции, были официально зарегистрированы.

165. В целом, Суд приходит к выводу, что эффективное расследование утверждений первого заявителя о жестоком обращении с ним со стороны милиции проведено не было. Следовательно, была нарушена статья 3 Конвенции также в ее процессуальном аспекте»²⁵. «Током называется движение электронов или ионов в проводнике. Его количество, протекающее через человеческое тело, определяет реакцию на электроудар. Большинство воздействий на организм связано с нагревом тканей и стимуляцией нервов и мышц.

Потеря контроля над нервно-мышечной деятельностью может привести к травмирующим последствиям от падений до остановки дыхания или сердца. Примерный список поражающих воздействий **выглядит следующим образом:**

- 1 мА — порог чувствительности, ощущается как лёгкое покалывание;
- 10—20 мА — начало устойчивого мышечного сокращения (невозможно отпустить источник);
- 50—150 мА — экстремальные боли, остановка дыхания;
- 100—300 мА — фибрилляция желудочков сердца без летального исхода при кратковременном воздействии;
- около 2А — остановка сердца и необратимые повреждения внутренних органов»²⁶.

«В долгосрочной перспективе нарушения в органах вследствие поражения электротоком не так чётко определяются, но могут включать в себя не только физические, но и психологические симптомы. **Немедленные признаки поражения наглядны:**

- ожоги;

²⁵ Решение Европейского Суда по правам человека по делу Нечипорук и Йонкало против Украины (42310/04) <https://precedent.in.ua/2016/05/06/nechyporuk-y-jonkalo-protyv-ukrainy-2/>

²⁶ Физиологические эффекты удара электрическим током. <https://rusenergetics.ru/praktika/posledstviya-porazheniya-elektricheskim>

- сердечные аритмии;
- судороги;
- остановка дыхания;
- поражение органов слуха и зрения;
- потеря сознания.

Характерными для электротравм являются метки или знаки тока. Они возникают на месте контакта кожи с токопроводящим электродом как следствие электрохимического и теплового воздействия. Могут быть разнообразной формы и цвета, в зависимости от того, какое воздействие было причиной, чаще всего это бледные серо-жёлтые овальные пятна с чёткими границами. Проходят самостоятельно, благодаря регенерации кожи. Электрические знаки на теле безболезненны с момента появления до исчезновения.

Тяжесть поражения током не всегда пропорциональна видимым повреждениям. Электрические травмы уникальны тем, что редко приводят к смерти, но обладают высокими показателями краткосрочных и долгосрочных нарушений. Прежде всего, это развитие неврологических проблем из-за повреждения нервных тканей. Пострадавших долго могут преследовать непроизвольные сокращения мышц. Главной проблемой у некоторых жертв становятся разнообразные не проходящие боли. Велики риски развития катаракты глаза в течение первого года после удара. Крайне неблагоприятный прогноз на сохранение полноценного зрения в отношении пострадавших, голова которых была в качестве точки контакта...

Трудности с распознаванием долгосрочных осложнений связаны с тем, что жалобы пострадавших часто не пропорциональны степени острого повреждения, силе воздействия или пути тока через тело. Неполный перечень возникающих через время или не проходящих нарушений, описанных в медицинской литературе, **выглядит так:**

- Психологические: депрессия, бессонница, кошмары, тревожность, страх электричества, перевозбуждение, ухудшение памяти, панические атаки, снижение концентрации внимания.

- Неврологические: онемения, хронические боли, потери равновесия, ишиас, судорожные расстройства, головокружения, ухудшение координации, звон в ушах, тремор.

- Физические: боли, чувство усталости, истощение, изменения в подвижности частей тела, зуд, мышечные спазмы, мигрень, ночная потливость, лихорадка, озноб».

- Из практики адвокатов следует дополнить рассказы жертв пыток о том, что при подведении электрического тока к области гениталий, они чувствовали острую боль даже в задней части головы. Ученые недавно заявили о существовании особого органа, воспринимающего боль. Некоторые жертвы говорят о том, что после того, как они подверглись ударам электрического тока, боль у них появляется постоянно несмотря на то, что непосредственное влияние электрического тока на организм давно окончилось.

Последствия переохлаждения для человеческого организма – часто жертв пыток оставляют в холодных камерах на долгое время

«Охлаждение организма возникает вследствие длительного влияния сниженной температуры окружающей среды на всю поверхность тела. Оно может привести к смерти... Истощение организма, состояние голода, опьянения, сна, шока, кровопотеря, заболевания и повреждения, а также недвижимое положение тела содействуют общему охлаждению...

Имеют значение и индивидуальные особенности. На действие низкой температуры организм вначале отвечает защитными реакциями, стараясь сохранить температуру тела. Максимально снижается теплоотдача: поверхностные сосуды сокращаются, кожа становится бледной. Увеличивается теплообразование: вследствие рефлекторного сокращения мышц человек начинает дрожать, усиливается обмен веществ в тканях. При продолжающемся действии холода компенсаторные возможности организма иссякают и температура тела снижается, что ведет к нарушению нормальной деятельности важнейших органов и систем, в первую очередь центральной нервной системы. Кровеносные сосуды кожи расширяются, она становится синюшной. Мышечная дрожь прекращается. Дыхание и пульс резко замедляются, артериальное давление падает. Наступает кислородное голодание тканей из-за снижения их способности поглощать кислород крови. Нервная система находится в состоянии угнетения, что ведет к почти полной потере чувствительности. При температуре тела около 31 °С человек теряет сознание. Иногда отмечаются судороги, непроизвольное мочеиспускание. При падении температуры тела до +25–23 °С обычно наступает смерть.

Общее охлаждение тела с летальным исходом может наступить при неблагоприятных условиях при длительном действии температуры окружающей среды +5—10 °С. Смерть обычно наступает медленно, в течение нескольких часов после начала охлаждения²⁷

²⁷ https://www.e-reading.club/chapter.php/99768/42/Levin_-_Sudebnaya_medicina__konspekt_lekciii.html

В нашей экспертной практике зафиксированы несколько таких случаев, когда подэкспертные из разных стран – жертвы пыток и жестокого обращения – были оставлены на длительное время в холодных камерах без теплой одежды: были брошены на холодный пол, были облиты перед этим холодной водой (мокрая одежда усугубляет переохлаждение), были задержаны в теплое время суток (25 градусов) в легкой одежде и оставлены в холодной камере ночью без теплой одежды и постели при снижении температуры до 5 градусов, были обездвижены после побоев и испытывали болевой шок. В каждом из указанных случаев жертвы пыток выжили только за счет поддержки сокамерников или, в одном из случаев, - неформальной помощи конвойного, накрывшего фуфайкой обездвиженного побитого и лежащего на голом полу подэкспертного (при минусовой температуре в неотапливаемом помещении ИВС).

Таким образом, предварительным выводом может быть идея о том, что все юристы, имеющие отношение к рассмотрению дел по пыткам: следователи, прокуроры, адвокаты и судьи всех инстанций обязаны иметь достаточную научно-практическую подготовку по физиологии и психологии человека, включая наиболее современные научные данные о тех конкретных страданиях, которые переживает пытаемый человек во время воздействия различных факторов внешней среды и их психологических последствиях. Подход Всемирной Организации Здравоохранения, отраженный в национальном законодательстве Республики Таджикистан – «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

Поскольку пытки действуют разрушительным образом на все составляющие здоровья: физическое, душевное и социальное благополучие, а также приводят к многочисленным болезням и физическим дефектам, ни общество в целом, ни профессиональные юридические группы больше не могут делать вид, что в каждом случае, когда жертва пыток есть, а судебного решения с адекватной защитой жертвы и наказания виновного нет, нам «просто не хватило доказательств».

Часть II. Международно-правовые обязательства Республики Таджикистан в вопросах предупреждения пыток и ответственность государства за возмещение жертвам пыток

Общие правовые и институциональные рамки осуществления международных обязательств в области прав человека

Республика Таджикистан с приобретением независимости стала членом всех основных международных документов в области прав человека, тем самым взяв на себя обязательства по их выполнению. Конституция закрепила, что Таджикистан является демократической страной, следует принципу верховенства закона, а права человека являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются,

соблюдаются и защищаются государством.

Конституция определяет приоритет международных документов над национальным законодательством. Так, в соответствии со статьей 10 «Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, является составной частью *правовой системы* республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов».

Республика Таджикистан выступает за неукоснительное соблюдение международных договоров и подтверждает свою приверженность *принципу обязательного и добросовестного выполнения международных договоров*²⁸.

В целях координации деятельности министерств и ведомств, ... по выполнению международных обязательств Республики Таджикистан в области прав человека, постановлением Правительства от 04 марта 2002 года была создана *Комиссия по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека при Правительстве Республики Таджикистан* (далее Комиссия).

01 апреля 2017 года, было принято новое Постановление Правительства «О Комиссии при Правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека», в соответствии с которым были детализированы и расширены цели и задачи Комиссии, а также полномочия Председателя и Секретариата Комиссии. Так, были включены задачи по обеспечению координации деятельности государственных органов по рассмотрению и выполнению решений и соображений соответствующего органа ООН, а также налаживанию сотрудничества с ответственными лицами министерств и ведомств за выполнение рекомендаций органов ООН.

Секретариатом (ответственным секретарем) Комиссии является Управление гарантий прав человека Исполнительного Аппарата Президента РТ. Секретариат осуществляет делопроизводство, подготовку материалов к заседаниям Комиссии, организует взаимодействие с соответствующими органами других государств, международными организациями и представителями гражданского общества, осуществляющими деятельность в области защиты прав человека; требует необходимые материалы по направлению деятельности от ответственных лиц за выполнение рекомендаций органов

²⁸ Ст. 18 ч. 1. Закон РТ «О международных договорах», Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №7, ст. 606

ООН и других вопросов по защите прав человека в министерствах, ведомствах и местных органах исполнительной власти.

26 января 2016 года принято Постановление Правительства РТ «О результатах социально-экономического развития РТ в 2015 году и задачах на 2016 год», согласно п. 7 раздела 1 которого "в целях обеспечения своевременного и эффективного выполнения рекомендаций органов ООН и других вопросов по защите прав человека будут определять ответственных лиц".

После принятия вышеуказанного Постановления, поручением председателя Комиссии при Правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека (от 20 сентября 2016 года, №32/3-234), были направлены всем министерствам и ведомствам примерные функциональные обязанности ответственных лиц по правам человека в министерствах и ведомствах, который носит обязательный характер.

В 2016 году, практически во всех министерствах и ведомствах назначены ответственные (контактные) лица по правам человека (один, два человека или же отдел или управление), которые должны тесно взаимодействовать с Секретариатом Комиссии и быть контактным лицом по сбору и обработки информации в области прав человека²⁹.

Обзор основных рекомендаций органов ООН по вопросам свободы от пыток и жестокого обращения

Республика Таджикистан ратифицировала практически все универсальные документы в области прав человека, в которых закреплены стандарты свободы от пыток. Так, Таджикистан является членом Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с февраля 1995 года, Международного пакта о гражданских и политических правах и Первого Факультативного протокола к нему с апреля 1999 года, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин с ноября 1993 года и Факультативного протокола к нему с 2014 года и Конвенции о правах ребенка с ноября 1993 года.

²⁹ Более подробно см. «Выполнение Республикой Таджикистан международных обязательств в области прав человека: правовые рамки и процедуры. Результаты мониторинга». Общественный фонд Нотабене, 2018 г.

Все эти документы предусматривают ответственность государств-участников предпринимать конституционные, законодательные, институциональные и правоприменительные меры для предупреждения и эффективной борьбы с пытками.

Кроме этого, Таджикистан участвует в процедурах Совета ООН по правам человека, такие как Универсальный периодический обзор и специальные процедуры. Так, Таджикистан дважды прошел процедуру Универсального периодического обзора (в 2011-2012 и 2016 г.г.), страну с визитом посетил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания г-н Хуан Мендес (2012 и 2014 г.г.).

За период с 2010 года по настоящее время, Таджикистан получил более 100 рекомендаций органов ООН по вопросам свободы от пыток³⁰.

Были предоставлены такие рекомендации общего характера, как недвусмысленно подтвердить абсолютное запрещение пыток; прилагать больше усилий с целью устранения разрыва между законодательством и практикой в области применения пыток; принять незамедлительные и действенные меры для искоренения и предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране, особенно при содержании под стражей в полицейских участках и в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах, находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

По вопросам совершенствования законодательства, рекомендации касаются вопросов защиты прав человека в системе уголовного правосудия, включая вопросы предупреждения и эффективной борьбы с пытками в Таджикистане. Например, органы ООН рекомендуют Таджикистану привести определение «пытки» в соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток, ужесточить наказания за применение пыток, исключить акты амнистии в отношении лиц, виновных в применении пыток, а также совершенствовать

³⁰ Более подробно смотрите «Классификация рекомендаций органов Организации Объединенных Наций по правам человека для Республики Таджикистан, 2010-2018 гг. ОФ Нотабене, 2019 г., а также «Рекомендации органов ООН по борьбе с пытками в Таджикистане (2010-2019) анкета для правозащитных групп и активистов для оценки реализации рекомендаций ООН по вопросу о пытках. ОФ «Нотабене и МППЧ, 2019 г.

законодательство с целью укрепления гарантий прав человека при задержании и содержании под стражей.

Большое количество рекомендаций направлено на создание эффективных механизмов предупреждения и борьбы с пытками в Таджикистане, как-то, создание механизма: а) независимого мониторинга мест лишения и ограничения свободы и доступа международных и национальных институтов для проведения мониторинга, б) централизованной системы учета и регистрации ареста, в) независимого механизма для получения жалоб и эффективного уголовного расследования пыток; г) механизма и программы реабилитации жертв пыток при Министерстве здравоохранения (4). В этом направлении также было рекомендовано перевести все места содержания под стражей в ведение Министерства юстиции, определить, чтобы медицинские работники на практике находились под ведением Министерства здравоохранения, а не Министерства юстиции (имеется в виду медицинские работники пенитенциарных учреждений).

Государству неоднократно было рекомендовано, создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему для получения и рассмотрения жалоб на применение пыток или жестокое обращение во всех местах содержания под стражей, проводить расследование ex-officio, а также обеспечить проведение оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о пытках, обеспечить защиту жертв пыток и свидетелей от любых форм репрессалий.

По вопросам основных гарантий прав задержанных лиц и лиц, содержащихся под стражей, органы ООН рекомендовали Таджикистану пересмотреть свое процессуальное законодательство и закрепить основные гарантии прав задержанных лиц, а также предпринять соответствующие меры по обеспечению задержанных основными процессуальными гарантиями с момента фактического лишения свободы; информировать задержанных об их правах; строго соблюдать правила регистрации с момента фактического ареста; обеспечить, чтобы начальники отделений милиции, следователи и оперативные работники несли уголовную ответственность за любое негласное задержание и чтобы доступ подозреваемых к адвокату по их выбору обеспечивался с момента их задержания. Государственные органы должны вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам.

Государству необходимо увеличить число квалифицированных медицинских работников в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах и обеспечить, чтобы медицинский персонал в местах содержания под стражей был действительно независим от правоохранительных органов и прошел подготовку по положениям Стамбульского протокола; разрешить доступ к независимому медицинскому освидетельствованию без какого-либо вмешательства или присутствия сотрудников правоохранительных органов или Прокуратуры; и обеспечить своевременное проведение независимого медицинского осмотра в момент ареста и после перевода в другое место содержания под стражей.

На уровне системных изменений, необходимо создать независимые, эффективные и доступные механизмы получения и рассмотрения жалоб во всех местах содержания под стражей посредством установки телефонов "горячих линий" или ящиков для конфиденциальных жалоб, а также обеспечить, чтобы каждый заключенный получал по его просьбе беспрепятственный и неконтролируемый доступ к прокурору и, чтобы подавшие жалобу не подвергались репрессиям. Обеспечить, чтобы лица, находящиеся под стражей в полиции, представляли перед судом в срок, не превышающий 48 часов, и чтобы решение судьи о заключении под стражу до начала судебного разбирательства основывалось на индивидуальных обстоятельствах, таких как вероятность того, что лицо может скрыться от правосудия, а не исходя из степени тяжести преступления, а также информировать членов семьи или любого другого лица по собственному выбору о задержании сразу же после задержания, а не после того, как он предстанет перед судьей.

По вопросам борьбы с безнаказанностью, а также поддержки жертв и свидетелей, рекомендации касаются проведения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех случаев смерти в заключении, оценивать степень возможной ответственности государственных должностных лиц, обеспечивать наказание виновных и предоставлять компенсацию семьям жертв. Также, были получены рекомендации провести расследование, привлечь к ответственности, а также предоставить компенсацию жертвам и членам их семей, в том числе, в случаях применения пыток, актов дедовщины, незаконного и произвольного задержания и содержания под стражей. Было обращено внимание Правительства на применение актов репрессий в отношении тех лиц, которые предоставили информацию о жестоком обращении Специальному докладчику о пытках в ходе его визита в Таджикистан и рекомендовано проведение расследования и наказания виновных в этом лиц.

В части поддержки жертв и свидетелей, Таджикистану было рекомендовано разработать и принять срочные и неотложные меры по обеспечению создания и использования на

практике эффективных механизмов от защиты от репрессии тех, кто обратился с жалобами, поддержки жертв и предоставления им возмещения, включая компенсацию и возможность реабилитации, в том числе оказание медицинской и психологической помощи, а также услуги по восстановлению и социальной реинтеграции. Эти рекомендации были направлены для защиты жертв и свидетелей пыток, дедовщины, а также несовершеннолетних в конфликте с законом.

Так, Комитет против пыток при рассмотрении Третьего периодического доклада Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток отметил *«41. Отмечая, что законодательство предусматривает возможность присуждения компенсации за понесенный ущерб, Комитет обеспокоен тем, что штрафных компенсаций и возмещения за пытки и жестокое обращение в настоящее время не существует и что на практике жертвы пыток не получают справедливую и достаточную компенсацию. Он также обеспокоен тем, что в рамках уголовной процедуры жертвы имеют право подать иск о возмещении только после того, как лицам, виновным в применении пыток, предъявлены обвинения. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что получение компенсации требует длительного времени и что суммы компенсации за моральный ущерб постепенно сокращаются, особенно суммы компенсации, предоставляемой жертвам жестокого обращения и пыток в вооруженных силах (статья 14)»* и рекомендовал Таджикистану *«42. а) обеспечить, чтобы жертвы пыток получали возмещение за причиненный ущерб и реабилитацию, а также имели обладающее исковой силой право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для обеспечения максимально возможной реабилитации путем разработки подробной программы реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором Комитет разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток и рекомендует внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство; б) обеспечить, чтобы в рамках программы предоставлялись доступные и своевременные специализированные реабилитационные услуги надлежащего качества в соответствии с замечанием общего порядка № 3, а также, чтобы доступ к ним не был обусловлен необходимостью подачи официальных жалоб на административное или уголовное правонарушение; с) назначить ведущее специализированное координационное учреждение на страновом уровне в целях осуществления программы реабилитации и предоставить прозрачный*

бюджет в объеме, достаточном для обеспечения функционирования программы в качестве специализированной услуги»³¹.

При рассмотрении уголовных дел обеспечить..., приведение пункта 3 статьи 88 УПК РТ в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции против пыток, с тем чтобы прямо исключить любые доказательства или внесудебные заявления, полученные под принуждением; обеспечить, чтобы заявления или признательные показания, сделанные лишенным свободы лицом, исключая те, которые сделаны в присутствии судьи или с помощью адвоката, не имели в суде силы доказательства против заявителя; обеспечить, чтобы судебные органы оперативно рассматривали все сделанные в суде заявления о применении пыток и жестокого обращения без необходимости представления защитником соответствующего ходатайства; и обеспечить, чтобы на сторону обвинения было переложено бремя доказывания, не оставляющего никаких разумных сомнений в том, что признательное показание не было получено с помощью незаконных методов, включая применение пыток и жестокого обращения.

Органы ООН также рекомендовали Таджикистану гарантировать применение существующих в законодательстве соответствующих механизмов исполнения решений в целях обеспечения получения жертвами пыток и жестокого обращения правовой защиты, а также справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для более полной реабилитации.

По вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения в отношении отдельных групп лиц, было рекомендовано принять меры по полному запрету телесных наказаний в любых условиях и насилия в отношении детей, а также положить конец дедовщине в армии. Незамедлительно запретить и прекратить использование одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры в отношении детей, лишенных свободы.

Комитет против пыток особо отметил, что Таджикистан должен обеспечить на практике, чтобы податели жалоб и организации гражданского общества были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессалий вследствие их жалоб и, чтобы в отношении должностных лиц правоохранительных органов за такие действия применялись надлежащие административные, а в соответствующих случаях и уголовные меры.

³¹ См. Заключительные рекомендации Комитета против пыток к третьему периодическому докладу Республики Таджикистан о ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. п.п. 41, 42. CAT/C/TJK/CO/3, 18 июня 2018.

Образование в области прав человека и профессиональная подготовка играют большую роль для эффективной имплементации стандартов прав человека, предусмотренного международными документами в области прав человека. Государству было рекомендовано уделить серьезное внимание формированию культуры прав человека, продолжать усилия по просвещению в области прав человека для представителей различных профессий, включая правоохранительные органы и государственных служащих. Специализированные рекомендации касаются вопросов профессиональной подготовки судей, прокуроров, правоохранительных органов, сотрудников тюрем, медицинских работников, юристов и адвокатов, государственных служащих, социальных работников, всех структур, работающих с детьми, включая по вопросам ювенальной юстиции и др. вопросам свободы от пыток и стандартам Стамбульского протокола.

Обзор избранных соображений Комитета по правам человека в отношении Республики Таджикистан по заявлениям о применении пыток

[Сообщения № 2173/2012 Джурабой Бобоев против Таджикистана \(120 Сессия 03 июль 2017 - 28 июль 2017\)](#)

Обстоятельства дела и жалобы на нарушения МПГПП

Сын автора Исмонбой Бобоев, 19 февраля 2010 года был задержан по подозрению в членстве в экстремистской организации под названием «Исламское движение Туркестана». Родственники не имели информации о его местонахождении и 20 февраля 2010 года автор был проинформирован о том, что его сын скончался. На теле сына автора имелись явные следы побоев, синяки под коленями и темные следы на пальцах, оставшиеся, по мнению автора, от электрических ожогов.

В своем сообщении г-н Бобоев утверждал, что были нарушены права его сына, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 МПГПП, поскольку смерть его сына наступила в результате пыток, примененных сотрудниками правоохранительных органов, а ненадлежащее расследование, проведенное органами государства-участника, является попыткой скрыть преступления, совершенные его представителями.

Поскольку смерть его сына была насильственной, государство-участник было обязано расследовать ее обстоятельства, в том числе допросить свидетелей и наказать виновных; невыполнение этой обязанности означает нарушение прав его сына и его собственных прав, закрепленных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, Пакта.

Кроме прав его сына, г-н Бобоев утверждал о нарушении его прав по статье 7 Пакта, поскольку в течение двух лет он находится в состоянии постоянного психологического стресса, так как он не знал, что конкретно случилось с его сыном, что, по его утверждению, равносильно жестокому и бесчеловечному обращению. Были также нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта, в том что касается применения пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана, лишаящего его права доступа к материалам уголовного дела, так как это необходимо для обеспечения эффективного расследования этого случая.

Комментарии государства

В своем ответе, государство ссылается на материалы уголовного дела и проведения расследования факта смерти Исмонбоя Бобоева, подтверждает проведение нескольких судебно - медицинских экспертиз по факту смерти Исмонбоя Бобоева, а также факта приостановления и возобновления уголовного дела по разным причинам, в том числе и по причине болезни подозреваемых лиц. Государство ссылается на нормы статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана, в соответствии с которым потерпевший в уголовном деле и его представители не могут знакомиться с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия, доступ к материалам может быть предоставлен только после окончания следствия.

Рассмотрение вопроса по существу и вынесение соображения Комитетом по правам человека

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что его сын скончался в результате жестокого обращения и пыток в период его задержания правоохранительными органами и тот факт, что было проведено два вскрытия, одно из которых показало, что причиной смерти могла быть электротравма. Государство-участник возражал против этих утверждений, но не представило иного правдоподобного объяснения относительно обстоятельств смерти Исмонбоя Бобоева или так называемых «легких телесных повреждений» и не обосновало свою позицию надлежащими документальными доказательствами. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких результатов расследования смерти г-на Бобоева. Например, государство-участник утверждает, что были допрошены свидетели, в том числе двое подозреваемых, однако не представило результатов их допроса. Комитету также не ясно, был ли допрошен органами государства-участника

автор настоящего сообщения, который лично видел тело своего сына с многочисленными следами пыток.

Комитет далее принял к сведению утверждение автора о том, что жестокое обращение с его сыном и применение к нему пыток привели к произвольному лишению его жизни, а также его ссылку на принятое Комитетом замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой *государство-участник при аресте и помещении под стражу отдельных лиц берет на себя обязанность заботиться об их жизни*³², а *уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьей 6 Пакта*³³. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он заявил, что *в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, например защищаемых на основании статей 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав*. Хотя обязательство по привлечению к судебной ответственности виновных в нарушении статей 6 и 7 предусматривает принятие мер, а не достижение результата³⁴, *государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все обвинения в серьезных нарушениях Пакта*, выдвинутые против него и его органов.

Комитет далее напоминает, что *бремя доказывания в отношении вопросов факта не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую соответствующей информацией располагает только государство-участник*³⁵. В этой связи Комитет отдельно отмечает, что власти отказались предоставить автору доступ к материалам уголовного дела.

В свете неспособности государства-участника полагаться на результаты надлежащего и действенного расследования, позволяющего опровергнуть утверждения автора о смерти его сына в результате применения пыток в период, когда он был задержан, а

³² См. сообщение № 763/1997, *Ланцова против Российской Федерации*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

³³ См. *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.4; и сообщение № 1275/2004, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.2.

³⁴ См. сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 28 марта 2013 года, пункт 9.5.

³⁵ См. сообщения № 30/1978, *Левенхоф и де Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; и № 84/1981, *Дермит против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

также в свете информации, содержащейся во втором заключении судебно-медицинской экспертизы и согласующейся с фактами в изложении автора, Комитет заключает, что имело место нарушение³⁶ пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта в отношении прав сына автора³⁷.

Что касается утверждений автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, Пакта о невыполнении государством-участником обязательства по проведению надлежащего расследования обстоятельств смерти его сына и его собственных утверждений о пытках и принятию соответствующих мер по исправлению положения, то Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой *уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, охраняемых пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта*³⁸. Комитет отмечает, что расследование утверждений о пытках и последовавшей за ними смерти Исмонбоя Бобоева не было проведено оперативно и эффективно и что при наличии двух подозреваемых следствие трижды приостанавливалось в связи с «болезнью» подозреваемых. Никаких дополнительных объяснений в этом отношении не предоставлено³⁹. Комитет также отмечает, что автор просил предоставить ему информацию, касающуюся расследования пыток и последовавшей за ними смерти его сына, и что его просьбы были отклонены⁴⁰. Он подчеркивает, что *если материалы дела «недоступны близким родственникам жертвы»⁴¹, то само расследование по этому делу не может считаться эффективным, т.е. «могушим привести к установлению личности и наказанию лиц, несущих ответственность за соответствующие*

³⁶ См. сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

³⁷ См. *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.2; сообщения № 1186/2003, *Титиахоньо против Камеруна*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.2; № 888/1999, *Телицина против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 7.6; и *Дермит против Уругвая*, пункт 9.2.

³⁸ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и его замечание общего порядка № 31, пункт 18.

³⁹ В отношении сообщения *Эшонов против Узбекистана* Комитет также отметил необходимость проведения «с помощью независимых комиссий по расследованию или путем аналогичных процедур» расследования утверждений о применении пыток, «в случаях, когда установленные процедуры расследования недостаточны».

⁴⁰ Комитет напоминает положения Миннесотского протокола по расследованию случаев предположительно незаконного лишения жизни (2016), согласно которому «участие членов семьи и других близких родственников умершего или исчезнувшего лица является важным элементом эффективного расследования», а государства-участники «должны предоставить всем близким родственникам возможность действительно участвовать в расследовании, без ущерба интересам следствия» (пункт 35).

⁴¹ Европейский суд по правам человека, *Огур против Турции* (жалоба № 21594/93), решение от 20 мая 1999 года, пункт 92.

*события»*⁴². Отмечая неспособность государства-участника объяснить необходимость сокрытия информации от автора сообщения и отсутствие данных о каких-либо практических результатах расследования, в особенности с учетом его продолжительности, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не обосновало свой отказ в предоставлении автору соответствующей информации. В свете этих обстоятельств и неразъясненности причин приостановки расследования Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело оперативного, беспристрастного и эффективного расследования обстоятельств смерти сына автора и утверждений автора о применении пыток и жестоком обращении. Таким образом, государство-участник не предоставило эффективного средства правовой защиты, что является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7.

Комитет отмечает, что, хотя с момента смерти сына автора прошло более семи лет, автору все еще не известны ее точные обстоятельства, а органы государства-участника все еще не предъявили обвинения, не привлекли к ответственности и не передали в суд дела лиц, причастных к данной смерти, имевшей место при крайне подозрительных обстоятельствах во время содержания жертвы под стражей. Комитет осознает, что автор – отец скончавшегося задержанного – испытывает постоянную тревогу и психологический стресс в связи с этой длительной неопределенностью, усугубляющейся отказом государства-участника предоставить какую-либо информацию о ходе расследования. По его мнению, это представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

Рекомендации Комитета по правам человека по предоставлению эффективных средств правовой защиты

Государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги для:

- a) проведения оперативного и беспристрастного расследования пыток и смерти Исмонбоя Бобоева, а также привлечения к ответственности и наказания виновных;
- b) постоянного информирования автора о ходе расследования;
- c) предоставления автору компенсации за гибель его сына, применение к его сыну пыток и его собственные боль и страдания в результате смерти сына.

Г) предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

[Сообщения №2356/2014, Ильхом Исманов и Зарина Наджмидинова против Таджикистан \(126 Сессия 01 июль 2019- 26 июль 2019\).](#)

Обстоятельства дела и жалобы на нарушения МПГПП

3 сентября 2011 года во дворе здания Регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) Министерства внутренних дел (МВД) по Согдийской области прогремел мощный взрыв, в результате которого погиб водитель и трое сотрудников РУБОП, ранения различной степени получили 26 сотрудников РУБОП и пятеро жителей Худжанда. По данному делу на скамье подсудимых оказались 53 человека, в том числе и автор сообщения Ильхом Исманов. Данное дело хорошо известно общественности, как дело «53 истаравшанцев». Авторы сообщения жаловались на нарушения их прав человека во время задержания, предварительного расследования и в период рассмотрения дела в суде.

В своем сообщении авторы утверждали, что г-н Исманов подвергался пыткам и жестокому обращению в нарушение его прав, закрепленных в пунктах 1 статьи 7 и 10 Пакта. Они утверждают, что ему также было отказано в надлежащем медицинском обслуживании, и он содержался без связи с внешним миром в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

Хотя г-н Исманов был задержан 3 ноября 2010 года, его задержание не было зарегистрировано до 10 ноября 2010 года, и он предстал перед судьей только 12 ноября. Кроме того, он не был информирован во время ареста о предъявленных ему обвинениях, суд никогда не рассматривал вопрос о том, было ли содержание под стражей законным, несмотря на жалобы на пытки и условия содержания под стражей. Все эти факторы, по мнению авторов, равносильны нарушению прав г-на Исманова по статье 9 (1-4) Пакта.

Исманов утверждал, что условия его предварительного заключения, включая отсутствие надлежащей медицинской помощи, равносильны нарушению пункта 1 статьи 10 Пакта; его в соответствии со статьей 14 (1) были нарушены в результате проведения закрытых судебных заседаний. Суд не был независимым и отклонял многочисленные ходатайства и просьбы адвокатов, а также проигнорировал многие заявления о пытках и жестоком обращении. Кроме того, г-н Исманов не мог свободно общаться с адвокатом по своему выбору, что нарушало его права по пункту 14 (3) (b), подвергся пыткам с целью заставить

его признать свою вину в нарушение его прав, предусмотренных в статье 14 (3) (g). Его адвокат предложил суду игнорировать его вынужденные признания, но безрезультатно.

Права Исманова по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта, были нарушены, поскольку его жалобы на пытки и жестокое обращение были отклонены или проигнорированы, государство-участник не смогло эффективно расследовать их жалобы на пытки и жестокое обращение и предоставить средства правовой защиты.

Г-жа Нажмутдинова утверждала, что ей сказали, что ее мужа забрали с пакетом на голове, и что она не смогла установить его местонахождение в течение нескольких дней, что вызвало у нее сильный шок и страдания. Она боялась, что никогда не увидит его живым. Она также страдала от мыслей о самоубийстве. Поэтому она считает, что обращение, которому она подверглась со стороны властей, равнозначно нарушению ее прав в соответствии со статьей 7 Пакта.

Рассмотрение вопроса по существу и вынесение соображения Комитетом по правам человека

Комитет рассмотрел утверждения о том, что г-н Исманов после первоначального ареста и содержания под стражей подвергался пыткам и жестокому обращению, с тем чтобы заставить его признать свою вину в совершении преступления. Начиная с 4 ноября 2010 года г-жа Нажмутдинова (супруга Исманова) и адвокат г-на Исманова неоднократно подавали многочисленные жалобы на пытки и жестокое обращение, эти требования были также сделаны в ходе судебных слушаний, как в суде первой инстанции, так и в суде кассационной инстанции. В своем ответе государство – участник отметило, что Исманов был неоднократно осмотрен медицинским персоналом, и эти осмотры не выявили признаков телесных повреждений на его теле.

Государство-участник также ссылается на то, что в ходе этих проверок автор заявил, что он не подвергался пыткам или другим видам жестокого обращения во время предварительного заключения. Однако государство-участник не предоставило никаких медицинских карт, подтверждающих эти выводы, и не предоставило каких-либо подробностей о «тщательном рассмотрении» прокуратурой заявлений автора о пытках.

В отношении обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать жалобы автора на пытки, Комитет напоминает о своей судебной практике, согласно которой *уголовное расследование и, при необходимости, последующее судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушения*

статьи 7 Пакта. Комитет отмечает, что имеющиеся в материалах дела не позволяют сделать вывод о том, что расследование утверждений о пытках было проведено незамедлительно или эффективно или какие-либо подозреваемые были выявлены, несмотря на ряд жалоб авторов, которые опознали офицеров полиции, как предполагаемых исполнителей пыток. В настоящем деле расследование, которое, по-видимому, проводилось в 2012 году, не дало никаких результатов и не привело к возбуждению полного уголовного расследования. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации об этом расследовании: кто был опрошен, какие были сделаны выводы, были ли назначены какие-либо медицинские осмотры, действительно ли сотрудник полиции, который предположительно пытал автора, находился в отпуске с 3 по 10 ноября 2010 года и так далее. Комитет также отмечает, что государство-участник не проводило допрос самого г-на Исманова или его жены по этому вопросу. В обстоятельствах настоящего дела Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Исманова в соответствии со статьей 7 (применение пыток) Пакта, которые рассматриваются отдельно и в сочетании со статьей 2 (3).

Комитет принял во внимание утверждения авторов о том, что он содержался под стражей незаконно, что государство-участник не сообщало ему о причинах его ареста и что он предстал перед судьей по истечению срока, указанного в законодательстве страны. Государство-участник признало факт незаконного содержания под стражей, что привело к «дисциплинарным мерам» в отношении двух ответственных сотрудников полиции. Однако государство-участник не ответило на оставшиеся утверждения авторов в соответствии со статьей 9 о том, что власти не сообщили ему о причинах его первоначального ареста и не представили его незамедлительно перед судьей. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка №35 о праве на свободу и личную неприкосновенность, которое запрещает произвольные и незаконные лишения свободы. Два запрета частично совпадают в том смысле, что *аресты или задержания могут быть нарушением действующего законодательства, но не произвольным; или же юридически разрешенным (законным), но произвольным; или одновременно произвольным и незаконным. Арест или заключение под стражу без каких-либо правовых оснований также является произвольным. Статья 9 также требует соблюдения правил, определяющих, когда разрешение на продление содержания под стражей должно быть получено от судьи или другого должностного лица; когда задержанное лицо должно быть доставлено в суд, и юридические ограничения на срок содержания под стражей. Лицам, лишенным свободы, должна быть оказана помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для защиты их прав, включая первоначальный и периодический судебный надзор за законностью*

содержания под стражей, а также для предотвращения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом. В настоящем деле Комитет отмечает, что первоначальное содержание автора под стражей было произвольным и незаконным, поскольку он не был проинформирован во время задержания о причинах его ареста или выдвинутых против него обвинений, он не был незамедлительно доставлен к судье, и он не получил адекватных средств правовой защиты за нарушенные права. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права г-на Исманова в соответствии со статьей 9.

Что касается требований авторов в соответствии со статьей 14 (1) в отношении права на публичные слушания, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что судебные слушания были закрыты с 9 августа 2011 года в связи с предполагаемой заботой о безопасности и защите участников процесса, включая свидетелей. Комитет напоминает о положениях своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и о справедливом судебном разбирательстве о том, что все судебные процессы по уголовным делам или в связи с судебным иском в принципе должны проводиться в устной и публичной форме. В статье 14 (1) Пакта признается, что *суды имеют право исключать всю или часть общественности по соображениям морали, общественного порядка (ordre public) или национальной безопасности в демократическом обществе или в тех случаях, когда интересы частной жизни стороны этого требуют или в той степени, в которой это строго необходимо, по мнению суда, в особых обстоятельствах, когда публичность наносит ущерб интересам правосудия.* Государство-участник, однако, не конкретизировало свои проблемы безопасности и охраны в настоящем деле, а также не перечислило меры, принятые для смягчения этих опасений. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, почему в этом случае было необходимо исключить общественность из разбирательства. В отсутствие дальнейших соответствующих объяснений по делу Комитет приходит к выводу, что государство-участник применило несоразмерное ограничение прав г-на Исманова на справедливое и публичное разбирательство и, следовательно, что его права по статье 14 (1) были нарушены.

Комитет отмечает периоды времени, когда родственники и адвокат г-на Исманова не знали о его местонахождении. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-ну Исманову было запрещено общаться со своим адвокатом и защищать себя посредством юридической помощи, что противоречит статье 14 (3) (b) Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что адвокат г-на Исманова не имел полного доступа к его клиенту, и

что в некоторых случаях они не могли встречаться с ним конфиденциально. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 о том, что *достаточное время и возможности для встречи с адвокатом являются важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства сторон*. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник в целом утверждает, что г-н Исманов смог встретиться со своими адвокатами, оно не опровергает конкретные утверждения автора о том, что г-н Исманов был первоначально допрошен без возможности проконсультироваться со своим адвокатом, что 8 января 2011 года он мог видеть своего адвоката, но не общаться с ним или что в других случаях он не мог встретиться со своим адвокатом конфиденциально. Комитет приходит к выводу, что на основании имеющейся у него информации г-ну Исманову было отказано в надлежащем доступе к его адвокату и возможности общаться с адвокатом наедине в нарушение статьи 14 (3) (b) Пакта.

Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-жа Нажмутдинова испытала серьезный стресс, особенно когда она узнала, что ее мужа увезла группа неизвестных мужчин с мешком, надетым на голову, что впоследствии и в течение нескольких дней она была не в состоянии найти его, несмотря на все ее усилия, из-за чего она боялась, что больше никогда не увидит его живым. Позже ей стало известно, что Исманов находился в предварительном заключении в течение девяти месяцев, в течение которых он жаловался на то, что его все еще пытали, что в результате привело к значительному ухудшению его здоровья. Комитет понимает страдания и психологический стресс, которые эти обстоятельства вызвали у г-жи Нажмутдиновой, усугубляемые неспособностью или отказом государства-участника эффективно расследовать заявления о применении пыток в отношении ее мужа, и приходит к выводу, что такое обращение равносильно бесчеловечному обращению с г-жой Нажмутдиновой в нарушение ее прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

Рекомендации Комитета по правам человека по предоставлению эффективных средств правовой защиты

нарушены. Соответственно,

Государство-участник обязано, в частности,

а) провести тщательное, быстрое и беспристрастное расследование его утверждений о пытках и жестоком обращении и возбудить уголовное дело в отношении виновных;

б) и предоставить авторам адекватную компенсацию за допущенные нарушения.

Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения повторения подобных нарушений в будущем.

Компенсация морального вреда жертвам пыток - важная часть в системе обязательств государства

Вопросы компенсации морального вреда включены в систему обязательств государств за возмещение жертвам пыток, отраженных в хорошо структурированном и содержательно богатом документе ООН – замечаниях общего порядка* Комитета против пыток №3 (2012)⁴³.

«... От каждого государства-участника требуется "обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации". Комитет считает, что статья 14 применима ко всем жертвам пыток и актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (далее – "жестокого обращения") без дискриминации по какому бы то ни было признаку в соответствии с замечанием общего порядка № 2 Комитета.

2. Комитет считает, что термин "возмещение" в статье 14 охватывает понятия "эффективного средства правовой защиты" и "восполнения". Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции».

⁴³ *Комитеты ООН по правам человека публикуют свои толкования положений договоров о правах человека, за осуществлением которых они наблюдают, в форме замечаний общего порядка, которые охватывают широкий спектр вопросов, включая всестороннее толкование основных положений договоров (отдельных прав человека).

Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 3 (2012) CAT/C/GC/3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Всеобъемлющая концепция Комитета против пыток¹ - Замечания Общего порядка №3 (2012)²

п. 2 «Комитет считает, что термин "возмещение" в статье 14 охватывает понятия "эффективного средства правовой защиты" и "восполнения". Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой:

- реституцию,
- компенсацию,
- восстановление,
- удовлетворение и
- гарантии неповторения

и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции.

Как видим, «компенсация» - лишь одна из частей возмещения. Возмещение во всех его аспектах должно быть обеспечено жертвам пыток наряду с эффективным средством правовой защиты.

Важным в процессе защиты от пыток является понятие жертв пыток и жестокого обращения.

Прямые жертвы пыток – это непосредственно пострадавшие от пыток люди, на себе испытывавшие различные методы пыток и жестокого обращения (см. часть 1).

Косвенные жертвы пыток и жестокого обращения – это родные и близкие непосредственно пострадавших от пыток.

«344. Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой.

Термин "жертва" также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию. В некоторых случаях лица, которым был причинен вред, могут отдать предпочтение использованию термина "оставшиеся в живых". Комитет использует юридический термин "жертвы" без ущерба для других терминов, применение которых может быть предпочтительным в конкретных контекстах».

Материально-правовой аспект присуждения компенсаций жертвам пыток предполагает не только весь спектр вышеназванных мер (п.2) - реституция, компенсация, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения, а и отвечать другим важным критериям.

Критерии отмечены в п.6 указанных Замечаний общего порядка КПП:

- адекватность;
- эффективность;
- всеобъемлемость [тотальность, всеохватность].

⁴⁴ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками

Для целей восполнения также имеют значение обстоятельства рассматриваемого дела, нужды конкретной жертвы и соразмерность тяжести нарушений прав жертвы: «... Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и восполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения, или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее». Обратим внимание на то обстоятельство, что Комитет против пыток нигде не ссылается на экономическое положение государства, а исходит исключительно из нужд конкретной жертвы и поднимает вопросы соразмерности тяжести нарушения прав совершенным против жертвы преступлением (см. подробнее в части IV дело Ассанидзе против Грузии).

Одной из авторов данного пособия довелось видеть в одном из судов первой инстанции, как суд выполняет свою воспитательную функцию – после вынесения решения в деле о компенсации морального вреда и фактического закрытия судебных слушаний, судья обратился к сторонам процесса с устным посланием в связи с тем, что сторона ответчика во время слушаний постоянно восклицала: «Это вам не заграница – моральный вред насчитывать!»

Это живое наблюдение судебного эксперта в целом совпадает с рекомендацией Комитета:

«...Комитет подчеркивает, что предоставление восполнения неизменно оказывает превентивный и сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений».

Трудно представить себе иные, более эффективные, меры превентивного и сдерживающего характера, чем присужденный справедливым судом весь комплекс для восполнения страданий жертвы, выраженный в материальном эквиваленте и отраженный в судебном решении, которое доступно как широкой публике, так и государственным чиновникам, ответственным за реализацию политики государства в сфере борьбы с пытками и жестоким обращением.

Кроме всех обязательных форм возмещения жертве пыток государством, в указанном выше документе – Замечаниях общего порядка №3 - также содержится важнейшее описание процедурных обязательств и препятствий к получению жертвами полного адекватного возмещения. Обозначенные процедурные обязательства государства и их нарушения не являются всего лишь теорией. Они стали предметом рассмотрения дел в Комитете против пыток и описаны в Соображениях КПП, например, «...*Guridi v Spain* Комитет КПП установил, что мягкое наказание и помилование охранников, пытавших

заявителя, наряду с неприменением в их отношении дисциплинарных мер, явились нарушениями статьи 14. Жертва получила денежную компенсацию за пытки, однако Комитет КПП счел, что отказ от наказания виновных был несовместим с обязательством государства-участника предоставить «гарантии неповторения нарушений»¹⁰⁸⁰. Таким образом, права, предусмотренные статьей 14, обеспечивают жертвам пыток не только средства правовой защиты гражданско-процессуального характера, но и, в соответствии с решением по данному делу, «реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы», гарантию неповторения аналогичных нарушений и наказание виновных¹⁰⁸¹».45

Задание для раздумий

1. Возьмите любое реальное решение по делу, основанному на жалобе жертвы пыток, находящееся в части 3 данного пособия, и проверьте: все ли формы возмещения, являющиеся обязательством государства по защите жертв пыток, были предусмотрены в конкретном судебном решении (см. п.п. 6-18 Замечаний: реституция, компенсация, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения).
2. Посмотрите на национальное законодательство через призму процедурных обязательств государства перед жертвами пыток и жестокого обращения: издание законов, принятие мер по предоставлению эффективных средств правовой защиты и устранение факторов, препятствующих реализации права на возмещение (см. п.п. 19-43 Замечаний) – все ли обязательства выполнены и все ли препятствия преодолены.
3. Если вы затрудняетесь выполнить задания 1 и 2 – пожалуйста, перейдите к следующему разделу пособия и после его освоения, вернитесь к данным заданиям.

Формы возмещения вреда для жертв нарушений прав человека⁴⁶

- Реституция
- Компенсация

⁴⁵https://www.omct.org/files/2014/11/22956/v4_web_onusien_ru_omc14.pdf Средства правовой защиты жертв пыток: руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН, 2014

⁴⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. A/RES/40/34

- Реабилитация
- Сатисфакция и гарантия неповторения

Компенсация представляется в связи с любым, экономически оценимым ущербом, вызванным нарушением прав человека, таким как:

- a) физический и моральный ущерб;
- b) боль, страдания и эмоциональные переживания;
- c) упущенные возможности, включая образование;
- d) утрата доходов и способности получать доходы;
- e) разумные медицинские и прочие расходы по реабилитации;
- f) ущерб собственности или коммерческой деятельности, включая упущенную выгоду
- h) подрыв репутации и ущемление достоинства;
- g) разумные издержки на юридическую и экспертную помощь для получения возмещения.

П47. Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью содержит 4 общих принципа⁴⁸, связанных с возмещением ущерба (компенсацией):

Принцип 36: права и обязанности, вытекающие из обязательств возмещать ущерб

Принцип 37: процедуры подачи иска о возмещении ущерба

Принцип 38: гласность процедур возмещения ущерба

Принцип 39: сфера действия права на возмещение ущерба,

а также 4 принципа, касающихся индивидуальных мер по возмещению ущерба:

⁴⁷ Подготовлено в рамках «Аналитической справки по вопросу исполнения Кыргызской Республикой соображений международных органов по правам человека по индивидуальным сообщениям. Для МПГ, Бишкек, 2011. С исправлениями и дополнениями.

⁴⁸ Отправление правосудия и права человека задержанных лиц. Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека. Окончательный доклад, подготовленный г-ном Л. Жуане во исполнение решения 1996/119 Подкомиссии. E/CN.4/Sub.2/1997/20 от 26 июня 1997. Приложение 1 «Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью», стр.17-18

Принцип 40: меры по обеспечению реституции

Принцип 41: меры по предоставлению компенсации

Принцип 42: меры по реабилитации

Принцип 43: особые меры, касающиеся случаев насильственных исчезновений.

Итак, право на возмещение ущерба основывается на:

А. Общих принципах

Принцип 36⁴⁹: права и обязанности, вытекающие из обязательств возмещать ущерб

В результате любого нарушения какого-либо из прав человека возникает право жертвы или ее правопреемников на возмещение ущерба, которое предполагает обязанность государства возмещать ущерб и возможность обращаться иск на лицо, совершившее нарушение.

Комментарий⁵⁰: принцип создает причинно-следственную связь между правом жертвы или ее правопреемников на возмещение ущерба и обязанностью государства возмещать ущерб. Также принцип охватывает любые нарушения какого-либо из прав человека (без исключений). Принцип также поддерживает возможность искового производства в отношении лиц, совершивших нарушения, - будет ли иск подан напрямую жертвой или ее правопреемниками, или же он будет подан к лицу, совершившему нарушение прав человека, в регрессном порядке самим государством, предварительно компенсировавшим вред жертве или ее правопреемникам.

Принцип 37: процедуры подачи иска о возмещении ущерба

Любой жертве должна быть предоставлена возможность воспользоваться легкодоступной, оперативной и эффективной процедурой подачи иска, содержащей ограничения в отношении срока давности, установленной в принципе 27, в ходе этой процедуры жертве должна быть обеспечена защита от запугивания и репрессий.

Осуществление права на возмещение ущерба включает доступ к применимым международным процедурам.

⁴⁹ Там же, Приложение II «Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью», стр.32 и далее (принципы 36-43).

⁵⁰ Комментарии к принципам даны по источнику: Е. Волочай «Восстановление прав жертв нарушений прав человека: основные принципы и современные практики компенсаций», LPRC, Алматы, 2013.

(Дополнительно принцип 27: ограничения в отношении срока давности)

Срок давности, как с точки зрения преследования, так и с точки зрения наказания, не может исчисляться в течение периода, когда отсутствуют эффективные средства правовой защиты.

Срок давности не применяется в отношении тяжких преступлений по международному праву, которые, по своей природе, не погашаются давностью.

В случае действия срока давности он не применяется в отношении гражданских или административных исков, предъявляемых жертвами в целях возмещения понесенного ими ущерба).

Комментарий: данный принцип характеризует процедуру подачи иска о возмещении ущерба. Процедура должна быть такой, чтобы не создавать дополнительных сложностей для человека и так уже ставшего жертвой нарушения прав человека. Именно поэтому принцип подчеркивает, что данная процедура должна быть легкодоступной для жертвы, не занимать много времени (оперативной), а также заканчиваться реальным присуждением и выплатой ущерба и компенсаций (не формальной, а реальной). Жертвы тяжких преступлений не должны быть ограничены сроком давности в подаче гражданских и административных исков (как гласит ч. 3 принципа 27). В ходе процедуры жертва должна быть свободна от запугиваний и репрессий, а также надежно защищена от любых подобных посягательств. Также этот принцип устанавливает взаимосвязь с международными процедурами, так как осуществление права на возмещение включает доступ и к международным органам.

Принцип 38: гласность процедур возмещения ущерба

Специальным процедурам, позволяющим жертвам осуществлять свое право на возмещение ущерба, следует обеспечивать максимальную гласность, включая использование частных средств массовой информации. Такая гласность должна обеспечиваться как внутри страны, так и за рубежом, в том числе по консульским каналам, в особенности в странах, в которые вынуждены были эмигрировать многочисленные жертвы.

Комментарий: данный принцип описывает обязанности государств распространять информацию о реализации права жертвы на возмещение и компенсацию. Вполне уместно соединить данный принцип с выполнением Плана действий по образованию в области прав

человека на Втором этапе Всемирной программы по обучению правам человека⁵¹, в которой главными целевыми группами являются гражданские служащие, сотрудники правоохранительных органов, а также военные и студенты, и преподаватели высших учебных заведений, проводящих профессиональную подготовку будущих сотрудников государственных органов и ведомств. Этот принцип напрямую связан со свободой слова и независимостью средств массовой информации, так как является очевидным, что придание публичной огласке информации о злоупотреблениях и преступлениях со стороны людей, обладающих властными полномочиями, вызывают широкий общественный резонанс и могут вызвать явное недовольство властей и незаконные попытки не допустить появления этой информации в медиа.

Принцип 39: сфера действия права на возмещение ущерба

Право на возмещение ущерба должно охватывать весь ущерб, понесенный жертвой; оно предусматривает, с одной стороны, индивидуальные меры, связанные с правом на реституцию, компенсацию и реабилитацию, а с другой – такие меры общего характера по возмещению ущерба, как сатисфакция и гарантия неповторения.

Комментарий: данный принцип гарантирует комплексный подход – охват мер как общего, так и индивидуального характера (сатисфакция и гарантия неповторения в сочетании с индивидуальными мерами: реституцией, компенсацией и реабилитацией жертвы). Данный принцип представляется центральным, так как не позволяет искусственно ограничиться мерами общего или индивидуального характера в каждом конкретном случае возмещения ущерба при восстановлении права жертвы после любого нарушения прав человека. Практика показывает, что некоторые государства при решении вопроса о возмещении причиненного нарушением прав человека вреда стремятся ограничиться мерами «половинчатого» характера.

⁵¹ <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Education/Training/WPHRE/SecondPhase/Pages/Secondphaseindex.aspx>
План действий на второй этап (2010-2014 гг.) Всемирной программы образования в области прав человека (A/HRC/15/28) - Официальный документ. План действий на второй этап (2010-2014 гг.) Всемирной программы образования в области прав человека – Совместная брошюра УВКПЧ-ЮНЕСКО. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О программе образования в сфере прав человека (2013-2020) <http://ombudsman.tj/rus/wp-content/uploads/2016/10/Post.Pravit.-i-Programma.pdf>

Также право на возмещение ущерба основывается на В. Принципах, касающихся индивидуальных мер по возмещению ущерба:

Принцип 40: меры по обеспечению реституции

Реституция, которая должна быть направлена на восстановление того положения, в котором жертва находилась ранее, подразумевает, среди прочего, восстановление ее индивидуальных свобод, ее право на гражданство, на семейную жизнь, на возвращение в свою страну, на труд и на владение имуществом.

Комментарий: данный принцип описывает те многоплановые усилия, которые должны быть предприняты государством в случае, если в результате нарушения прав и свобод, жертва понесла какого-либо рода потери, связанные с разными сторонами ее жизни: семьей, вынужденным отъездом из страны пребывания, утратой или повреждением имущества, утратой гражданства и другими правами и свободами, т.е. всем тем, что составляет основу для качества жизни индивида и личности.

Принцип 41: меры по предоставлению компенсации

Компенсация должна соответствовать выраженному в денежном выражении размеру всего понесенного ущерба, в частности:

- а) физического и морального ущерба, включая причинение боли, страдания и эмоциональные стрессы;**
- б) утраты каких-либо потенциальных возможностей, в том числе, в области образования;**
- в) материального ущерба и потери доходов, включая упущенную выгоду;**
- г) посягательств на репутацию или достоинство;**
- е) расходов на юридическую помощь и проведение экспертиз.**

Право на возмещение ущерба может осуществляться коллективно в пользу пострадавших групп, в частности, в рамках двусторонних или многосторонних соглашений, заключенных по окончании вооруженного конфликта.

Комментарий: данный принцип показывает многообразие необходимых мер, включаемых в «компенсационный пакет», предназначенный для жертв нарушений прав человека.

Принцип не дает возможности ограничиться одним-двумя наиболее очевидными факторами вреда, требующими возмещения (например, известны попытки полного отказа от возмещения ущерба, когда жертва не имеет видимых расстройств физического компонента здоровья). Важно, что принцип подчеркивает полноту возмещения – возмещению подлежит «весь понесенный ущерб», а также устанавливает денежное выражение его размера. Одним из возможных механизмов возмещения причиненного вреда является договорной механизм (не судебный). В таком случае целые группы пострадавших могут вести коллективные переговоры и добиваться возмещения вреда одновременно в пользу всех пострадавших на согласованных в ходе переговоров условиях. Эти согласованные условия могут препятствовать возможности подачи дополнительных исков (жертвам могут быть предложены условия, когда они будут вынуждены при получении определенных договором сумм возмещения отказаться от всех иных претензий и не смогут воспользоваться другими механизмами получения компенсаций).

Принцип 42: меры по реабилитации

Меры по реабилитации охватывают оплату расходов по предоставлению медицинской и психологической или психиатрической помощи, а также социальных, юридических и иных услуг.

Комментарий: данный принцип может быть применен как ретроспективно, так и перспективно. При ретроспективном применении будут учитываться суммы уже понесенных расходов (фактически возмещен вред, подтверждаемый финансовыми документами – материальный вред). При присуждении сумм на реабилитацию на будущие периоды важно построить качественный прогноз возможного состояния и предусмотреть возможность обращения жертвы, в случае необходимости, с дополнительным иском о возмещении так называемого длящегося вреда (например, более позднее, чем присуждение компенсации, выявление ранее не выявленных негативных последствий для жертвы).

Принцип 43: особые меры, касающиеся случаев насильственных исчезновений

После выяснения судьбы исчезнувшего лица семья жертвы должна быть информирована об этом, с тем, чтобы в случае смерти тело жертвы было передано ей после его опознания, а также о том, установлена ли личность виновных, подвергаются ли они преследованию или предаются суду.

Комментарий: принцип касается поддержки семей насильственно исчезнувших людей, которые нуждаются не столько в материальной компенсации причиненного вреда, сколько в раскрытии правды о факте насильственного исчезновения и возможности соблюсти традиции и обряды погребения, уважения к близкому человеку. Для семей исчезнувших представляется крайне важным установление личности причастных к исчезновению, их преследование по закону и предание суду.

Таким образом, культура судебной защиты прямых и косвенных жертв пыток должна включать в себя не просто публичные заявления о приверженности к исполнению норм международного права и декларации уважения к человеческому достоинству потерпевших от жестоких преступлений, совершенных представителями государства (пыток и жестокого обращения), а представлять собой комплексный подход, реализуемый на практике.

Комплексный подход обязан включать в себя реализацию всех вышеуказанных принципов поддержки жертв пыток, а также всю систему мер, относящихся к обязательствам каждого государства: "эффективного средства правовой защиты" и "восполнения".

Соответственно, всеобъемлющая концепция возмещения влечет за собой:

- реституцию,
- адекватную компенсацию,
- восстановление,
- удовлетворение и
- гарантии неповторения.

Часть III. Понятие морального вреда

в национальном законодательстве Республики Таджикистан

«Если судья и представители ответчика по своему внутреннему убеждению правильно и глубоко воспринимают боль и страдания жертвы, требующей компенсации для восстановления здоровья, - от этого и зависит сумма предоставляемой компенсации»

(из анкет адвокатов, защищающих жертв пыток в странах Центральной Азии)

Перечень охраняемых законом неимущественных благ указан в Конституции Республики Таджикистан

Это право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, причем в Конституции подчеркивается (п. 1 ст. 47), что отступление от этих прав запрещается.

Статья 2 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты. Данная норма находит свое отражение в Конституции, согласно которой материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений,

политических партий, других юридических или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет» 52.

Право на возмещение морального вреда также закреплено в статье 171 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, согласно которой, «если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред».

Причинения морального вреда человеку может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иными повреждениями здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

История Шахбола Мирзоева является ярким примером моральных страданий вследствие перенесенных и продолжающихся физических страданий, невозможности продолжать активную общественную жизнь.

Примером моральных страданий, которые сопровождаются нестерпимой душевной болью и будут длиться до окончания жизни, - в связи с утратой родственников - является иск родителей погибшего военнослужащего Рахматова Фирдавса (косвенных жертв). (Информация получена из открытых источников). Однако в данном деле «Суд постановил частично удовлетворить иск и взыскать из средств Министерства Обороны моральный вред в пользу истцов Рахматовой Д. и Рахматова Г. Иск Рахматовой Д. и Рахматова Г. в лице доверенных лиц Самадовой Д. и Джураева Д. с ответчиком Министерства Обороны РТ, соответчиками Сулаймонова Р.М., Рахимова К.Ч., Назарова А.С., Махмадова Р.А., Хакимова Х., Хомидова О. О взыскании морального вреда удовлетворить частично. Из

52 Часть 2 статьи 32 Конституции Республики Таджикистан, была принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума. Таким же путем в неё были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.

средств Министерства Обороны РТ в пользу Рахматовой Д. взыскать моральный вред в сумме 2,500 сомони и Рахматова Г. в сумме 2,500 сомони.

Сторона защиты просила суд кассационной инстанции отменить решение суда первой инстанции, чтобы присужденная сумма компенсации была разумная и справедливая – защита просила принять новое судебное решение, однако 20 июля 2017 года судья Верховного Суда Республики Таджикистан принял определение об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции”.⁵³

Поиск путей решения проблем адекватного возмещения ущерба, причиненного преступлением, является одной из задач правового сообщества, поскольку возмещение ущерба относится к важнейшим показателям качества правосудия.

Исковая давность

На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они связаны с нарушением личных неимущественных прав и других нематериальных благ⁵⁴.

В большинстве случаев нанесение морального вреда сопутствует уголовному правонарушению со стороны причинителя вреда. Поэтому тут мы можем руководствоваться также Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан под № 3 от 14 июня .2013 года “О применении судами законодательства о возмещении вреда, причиненного совершением преступления”.

Государственная пошлина

Требования о возмещения нанесенного жизни и здоровью человека в результате совершения преступления освобождаются от оплаты государственной пошлины при обращении в суды⁵⁵.

Суд⁵⁶ может постановить, что стороне, в пользу которой вынесено решение, суд присуждает возместить за счет другой стороны все понесенные судебные расходы, связанные с рассмотрением дела.

⁵³ См. приложение – хронология и содержание судебных решений и их обжалования.

⁵⁴ Ст. 231 ГК РТ

⁵⁵ п. 4 части 1 статьи 5 Закона Республики Таджикистан «О государственной пошлине»

⁵⁶ в соответствии со статьями 100 и 102 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан;

Если же вред был нанесен действиями или бездействием ответственных лиц, но не подпадающие под уголовную ответственность, то такие требования при обращении в суд облагаются государственной пошлиной в размере 5% суммы показателя для расчетов⁵⁷. Показатель для расчетов определяется каждый год Законом Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан». Согласно статье 23 Закона Республики Таджикистан «О государственном бюджете на 2019 г.» показатель для расчетов на 2020 г. установлен 58 сомони.⁵⁸

Подсудность

Согласно законодательству Республики Таджикистан иск о возмещении вреда причиненного здоровью человека может быть предоставлен по месту жительства истца. Часть 5 статьи 31 ГПК Республики Таджикистан даёт право истцу по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью кормильца, обратиться в суд по месту его жительства или по месту причинения вреда. Это положение также взаимодействует с правом на судебную защиту, которая гарантируется статьями 19 Конституции Республики Таджикистан и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Никакое положение не должно усложнять возможность и доступ каждого на обращение в суд.

Однако на практике исковые заявления о компенсации морального вреда жертве пыток и жестокого и бесчеловечного обращения и наказания, где в большинстве случаев ответчиком выступает государство в лице государственных органов, отправляются на рассмотрение в суд по месту нахождения данного государственного органа.

К примеру, по делу Шахбола Мирзоева иск о взыскании морального вреда был предоставлен адвокатом в военный суд гарнизона Худжанд. Это было обосновано тем, что Шахбол Мирзоев проживает в Аштском районе, и на то время лечился, практически жил как и сейчас в центральной больнице Согдийской области. Ближайший военный суд по месту нахождения Шахбола Мирзоева был военный суд гарнизона Худжанд. Однако исковое заявление Шахбола военным судом гарнизона Худжанд было возвращено. В то же время военный суд гарнизона Худжанд рекомендовал Шахболу исходя из местонахождения ответчика - Управления пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан - обратиться в

⁵⁷ Там же, п. 1 ч. 2 ст. 4

⁵⁸ Ст. 23 ЗРТ «О государственной бюджете РТ на 2020 г.», от 26 ноября 2019 г., № 1650.

военный суд гарнизона Душанбе⁵⁹. Данный довод суда был подкреплён ссылкой на статью 30⁶⁰ ГПК Республики Таджикистан и частью 1 статьи 138⁶¹ ГПК Республики Таджикистан⁶².

Определение военного суда гарнизона Худжанд было обжаловано в частном порядке в Военную коллегия Верховного суда Республики Таджикистан. Однако Военная коллегия Верховного суда Республики Таджикистан своим Постановлением от 03 ноября 2014 оставила жалобу без удовлетворения, определение суда без изменения.

Сегодня эта правоприменительная практика закрепились в судебной практике по обращению в военный суд с исками о взыскании компенсации. Однако она не соответствует действующему законодательству и создает дополнительные препятствия для заявителей-жертв пыток, находящихся в крайне уязвимом положении. Эти препятствия для защиты прав жертв пыток должны быть устранены.

Другим важным вопросом согласно действующему законодательству Республики Таджикистан, является то, что дела, в которых одним из участников/ стороной является военнослужащий, военное учреждение или формирование, то дело становится подсудно военным судам. Это положение закреплено в первую очередь в Конституционном законе “О судах Республики Таджикистан” и процессуальных кодексах. Данное положение также действует при подаче исков к таким ответчикам как, например, Государственный Комитет национальной безопасности. В 2019 году был предоставлен иск по кейсу Хочаназарова К. о компенсации морального вреда к двум ответчикам: Министерству внутренних дел и ГКНБ РТ, которое находится на рассмотрении военного суда. По сути гражданские правоотношения рассматриваются военными судами, что также может рассматриваться как ненужные препятствия к защите прав заявителей-жертв пыток.

⁵⁹ Дорога из Худжанда до Душанбе составляет 307 километров <http://flagma-tj.com/ru/rasstoyanie-hudzhand-dushanbe/>, Это дорога переходит через горы, в зимнее время это дорога опаснее сходом снежных лавин <http://theopenasia.net/articles/detail/tragediya-na-trasse-dushanbe-khudzhand/>; Поехать на такси в Душанбе составляет от 80-120 сомони, стоимость билета на самолет составляет от 480 -516 сомони в одну сторону Худжанд-Душанбе [https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170130/somon-eir-tseni-na-bileti-v-hudzhand-ne-povisheni](https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170130/somon-eir-tseni-na-bileti-v-hudzhand-ne-povisheni;);

⁶⁰ **Статья 30. Предъявление иска по месту жительства или месту нахождения ответчика.** Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к юридическому лицу предъявляется в суд по месту его нахождения. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (в редакции Закона РТ от 12.01.2010г. №582, от 03.07.2012г. №871, от 26.07.2014г. №1091, от 31.12.2014г. №1167, от 23.11.2015г. №1232, от 14.05.2016г. №1309)

⁶¹**Статья 138. Возвращение искового заявления.** 1. Судья возвращает исковое заявление, если: - - исковое заявление не подсудно данному суду

⁶² Определение (о возвращении иска) военного суда гарнизона Худжанд от 08 сентября 2014 года

Бремя доказывания и обоснование размера компенсации

Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика или его ответственности по предупреждению факторов и условий нарушения прав в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении вреда, убытков и других материальных требований (если такого рода были заявлены истцом ранее или уже были рассмотрены по существу до разбирательства иска о компенсации морального вреда, например в ходе рассмотрения уголовного дела)*⁶³.

В соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства РТ лицо, обращающееся в суд с требованием о компенсации причиненного ему морального вреда, обязано самостоятельно определить размер предполагаемой компенсации. При этом на него возложена обязанность обосновать указанную в исковом заявлении сумму компенсации морального вреда. В качестве таких доказательств могут быть использованы документы, подтверждающие ухудшение состояния здоровья истца в связи с пережитыми им страданиями, а также описание собственно таких страданий с изложением своего внутреннего психического состояния, длительности нравственных переживаний.

В соответствии с положениями статей 171, 1116 ГК РТ степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом степени вины причинителя вреда (в случаях, когда вина является основанием такой компенсации), а также фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

С учетом действующего законодательства РТ именно суд полномочен определить окончательный размер компенсации морального вреда (при условии, что в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения такого иска). При определении размера компенсации, указанного выше вреда, судом должны учитываться требования разумности и справедливости.

В юридической литературе высказывались различные предложения по этому вопросу, однако до настоящего времени отсутствует стройная концепция, которая могла бы быть

⁶³ Прим.* В некоторых случаях большие или непомерные финансовые затраты/убытки могут быть вторичным фактором причиненного морального вреда жертвам пыток, так как являются для потерпевших дополнительными факторами стресса, негативных эмоциональных переживаний и даже страха не справиться с ситуацией (например, большие долги – если средства на лечение пришлось брать в долг).

создана/ воспринята и применена, а также развивалась самими судебными органами для установления единообразия понятной сторонам и приемлемой для общества правоприменительной практики.

Необходима постоянно развивающаяся практика и некий базис, отталкиваясь от которого суды могли бы далее выполнять требование учета критериев, установленных ст. 171, 1116 ГК РТ. Ведь в настоящее время и сам суд, даже сославшись в решении на учет всех предусмотренных законом критериев, не в состоянии вразумительно ответить и обосновать ответ на вопрос, почему он применил тот, а не иной порядок цифр, определяя размер компенсации морального вреда⁶⁴.

На практике при рассмотрении компенсационных исков нет четких и понятных механизмов и методов определения размера компенсационных выплат. Согласно действующего законодательства, суды определяют степень физических и нравственных страданий по своему внутреннему убеждению.

Заключения международных экспертов не принимаются во внимание судами при рассмотрении таких исков. В тоже время национальные эксперты не выявляют размер морального вреда в денежном эквиваленте. Так, например по делу Каюмова Хушбахта, при задержании в подозрении кражи мобильного телефона, несовершеннолетний был подвергнут пыткам. В ходе рассмотрения гражданского дела о взыскании морального вреда, суд отклонил заключение международных экспертов и вынес определение о назначении проведения психологической экспертизы национальными экспертами.

Суммы компенсационных выплат по моральному вреду за тот период, когда суды стали выносить решения о компенсации причиненного морального вреда имеют большой диапазон. Присужденные суммы колеблются от 400 до 5300 Евро.

В 2014 году семьям умерших Сафарали Сангов и Бахромиддину Шодиеву было присуждено 46 500 сомони (приблизительно 5300 евро на то время) и 14 579 сомони (приблизительно 1650 евро на то время) за причинение морального вреда. В июле 2015 года суд присудил 16 000 сомони (приблизительно 1800 евро на то время) за причинение морального вреда 17-летнему Хушвахту Каюмову.

Впоследствии **размеры компенсации, предоставленные судами, заметно снизились.** Например, семьям двух мужчин, умерших в результате жестокого обращения было присвоено 5000 сомони (около 560 евро на то время, в случае Низомиддина Хомидова и

⁶⁴ См. ниже – об обоснованности судебного решения.

Фирдава Рахматова). Фарход Гоибов, которому в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции была удалена почка, было предоставлено 9000 сомони (около 1000 евро) за моральный вред. Шахбол Мирзоев, военнослужащий, который был парализован в результате применения пыток, получил только 4000 сомони (примерно 400 евро на то время). За 2018 и 2019 гг. судами не рассматривались дела, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного в результате пыток и жестокого обращения.

Возмещение вреда в соответствии с профильным законодательством

Статья 16 Закона Республики Таджикистан «О статусе военнослужащих» предусматривает возмещение вреда, причиненное во время несения военной службы.

Для этой цели военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств Министерства обороны Республики Таджикистан.

В случае гибели (смерти) военнослужащих членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, граждан, призванных на военные сборы в качестве солдат, сержантов и старшин, - 8 минимальных месячных окладов. Кроме того, членам семей погибших военнослужащих, а также военнослужащим, которые получили инвалидность, в ходе выполнения обязанностей по службе, выплачивается единовременная выплата.

Применение норм статьи 16 Закона Республики Таджикистан «О статусе военнослужащего» никак не влияет на возможность обращения в суд о взыскании морального вреда, так как настоящая норма не обязывает выплатить моральный вред, а военные сборы и единовременная выплата не относятся к суммам компенсации морального вреда.

В деле Рахматова Фирдавса Министерство Обороны не признало иск, ссылаясь на то, что требование по возмещению морального вреда необходимо направить к виновным лицам непосредственно. Те же, кто совершили преступления, - солдаты, которые признаны виновными в совершении преступления, по приговору суда отбывают наказания, а Министерство обороны Республики Таджикистан (Управление ПВ ГКНБ Республики

Таджикистан) выполнили обязательства по выплате единовременных социальных выплат⁶⁵ согласно Закону Республики Таджикистан “О статусе военнослужащих”.

Возвращаясь к международным обязательствам Республики Таджикистан (см. подробно часть II), следует еще раз подчеркнуть, что «Комитет против пыток при рассмотрении Третьего периодического доклада Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток отметил *«41. Отмечая, что законодательство предусматривает возможность присуждения компенсации за понесенный ущерб, Комитет обеспокоен тем, что штрафных компенсаций и возмещения за пытки и жестокое обращение в настоящее время не существует и что на практике жертвы пыток не получают справедливую и достаточную компенсацию. Он также обеспокоен тем, что в рамках уголовной процедуры жертвы имеют право подать иск о возмещении только после того, как лицам, виновным в применении пыток, предъявлены обвинения. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что получение компенсации требует длительного времени и что суммы компенсации за моральный ущерб постепенно сокращаются, особенно суммы компенсации, предоставляемой жертвам жестокого обращения и пыток в вооруженных силах (статья 14)»* и рекомендовал Таджикистану *«42. а) обеспечить, чтобы жертвы пыток получали возмещение за причиненный ущерб и реабилитацию, а также имели обладающее исковой силой право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для обеспечения максимально возможной реабилитации путем разработки подробной программы реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором Комитет разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток и рекомендует внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство...»*.

Обоснованность судебных решений, закрепленная в национальном законодательстве

Моральный вред возмещается в денежной форме, это устанавливает статья 1116 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан.

Размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины

⁶⁵ На основании пункта 2 статьи 16 Закона Республики Таджикистан “О статусе военнослужащих” была выплачена 2592 (двух тысячи пятьсот девяносто два) сомони из средств отдела финансов семье Рахматовых. А также в соответствии с абзацем 2) пункт 3) Постановления от 15 июня 1992 года № 223 “Об обязательном государственном страховании военнослужащих” истцам было выплачено 4000 сомони.

причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего⁶⁶.

С одной стороны, Гражданский Кодекс Республики Таджикистан устанавливает, что сумма морального вреда определяется судом. С другой стороны, законодатель устанавливает составную часть решения, он обязывает суд в мотивировочной части обосновать своё решение. Решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. В мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд⁶⁷. Таким образом, суд обязан не просто определять сумму морального вреда, закон обязывает суд обосновать свои выводы, закрепляя их доказательствами.

Анализ решений военного суда Душанбинского гарнизона по делам Рахматова Фирдавса и Шахбола Мирзоева, к сожалению, показал, что часть определения суммы морального вреда в судебном решении не была судом ни мотивирована, ни обоснована.

Суд не указал в своем решении, почему суд определил именно эту сумму, а не другую. Более того, в деле Рахматова Фирдавса, где истцами выступали родители погибшего солдата, суд не учел мнение специалистов и заключение психологического обследования Рахматовой Д. и Рахмотова Г., и в своем решении не мотивировал, почему данное заключение не было принято судом во внимание.

При рассмотрении компенсационных исков суды не дают должной юридической оценки степени тяжести причиненного жертве пыток морального вреда. Формально при определении размера компенсации морального вреда суд должен бы был учитывать характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, фактические обстоятельства, при которых был причинен вред и индивидуальные особенности потерпевшего - при этом ни «степень страданий», ни «ее единица» законом не определены, что делает эти критерии скорее психологическими, чем правовыми. В

⁶⁶ Часть 2 статьи 1116 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан.

⁶⁷ Статья 202 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан. (в редакции Закона РТ от 12.01.2010г. №582, от 03.07.2012г. №871, от 26.07.2014г. №1091, от 31.12.2014г. №1167, от 23.11.2015г. №1232, от 14.05.2016г. №1309);

результате «разумность» и «справедливость» в схожих случаях воплощаются в совершенно разные суммы, порой унижительно маленькие.

Так, например, при рассмотрении кейса Гоибова Ф., которому отбили одну почку при задержании, суд присудил около 800 долларов, в то время как затребованная сумма компенсации составляла более адекватный эквивалент причиненным ему страданиям и дпящемуся (продолжающемуся до конца жизни потерпевшего) вреду - около 50 тысяч долларов.

Доказательства, доказывающие обстоятельства

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке любые сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, звукозаписей и видеозаписей, заключении судебных экспертов.

Сведения о фактах, полученных с нарушением закона, не являются доказательствами и не могут быть положены в основу решения.

Обязанность доказывания

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений при оспаривании этих обстоятельств другой стороной, если иное не предусмотрено законом.

Сторона, не выполнившая свою обязанность по доказыванию какого-либо обстоятельства, несет неблагоприятные последствия недоказанности этого обстоятельства.

Каждое утверждение одной из сторон об обстоятельствах дела, не оспоренное противоположной стороной, считается признанным и тем самым бесспорным, что освобождает стороны от доказывания данного утверждения.

Утверждение стороны считается признанным и в том случае, если противоположная сторона оспаривает его, но не приводит для этого конкретных доводов. Оспаривание одной

стороной утверждения другой без приведения доводов возможно лишь в тех случаях, когда предметом утверждения является факт, не касающийся действий самой оспаривающей стороны и не являющийся предметом ее собственного восприятия.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Не указание в мотивировочной части решения результатов оценки отдельных доказательств, на которых основаны позиции лиц, участвовавших в деле, а также игнорирование отдельных доказательств, имеющих в материалах дела, доводов по которым суд отвергает те или иные доказательства приводит к немотивированным и необоснованным выводам и, как следствие, к необоснованным решениям.

Суды, учитывая и оценивая лишь отдельные доказательства, как правило подтверждающие доводы и возражения одной из сторон - государства, допускают нарушения, в том числе, и статью 40 ГПК РФ о равноправии сторон.

Что же может сделать каждый ответственный судья, который/которая независимо, беспристрастно и чувствуя высокую ответственность за исполнение общественного долга в процессе отправления правосудия?

Суд может способствовать назначению экспертиз и тщательному исследованию всех доказательств, представленных сторонами без дискриминации и на основе равенства сторон и принципиальной ответственности государства за выполнение обязательств по борьбе с безнаказанностью. Суд может и должен обращать внимание на возможные фальсификации или плохое качество документов, подаваемых сторонами в качестве доказательств.

Стамбульский протокол об обязательности психологических и медицинских экспертиз для предполагаемых жертв пыток

Психологическая экспертиза

«...Всегда необходимо проводить психологическую экспертизу и оценку психологического состояния предполагаемой жертвы пыток, причем эти мероприятия могут проводиться в

ходе физикального обследования, а в тех случаях, когда отсутствуют видимые следы, такие мероприятия могут проводиться самостоятельно».⁶⁸

Медицинские данные

104. «...Медицинскую экспертизу необходимо проводить независимо от того, сколько времени прошло с момента применения пыток, но если утверждается, что пытки имели место в пределах шести последних недель, то такое освидетельствование должно быть организовано в срочном порядке, пока не исчезли явные следы пыток. Экспертиза должна включать оценку потребности в лечении телесных повреждений или заболеваний, в психологической помощи, консультациях и последующих мерах...»⁶⁹

Фальсификация доказательств и возможное вовлечение в нее должностных лиц и специалистов

Многие адвокаты заявляют о том, что суды зачастую не рассматривают доказательства стороны защиты потерпевших от пыток и жестокого обращения с необходимой тщательностью и даже полностью пренебрегают ими.

Большое значение в делах о пытках имеют медицинские доказательства – представители же стороны защиты сообщают об умышленном игнорировании медицинских данных судами и некачественной оценке возможных фальсификаций отчетных документов, поданных стороной обвинения.

«53. "Участие в пытках" включает оценку способности человека выдержать жестокое обращение; присутствие при актах жестокого обращения, осуществление контроля над такими актами или их совершение; приведение людей в сознание для дальнейшего причинения им страданий или оказание им медицинской помощи непосредственно перед пыткой, в процессе пытки или после ее завершения по распоряжению тех лиц, которые, предположительно, несут ответственность за применение пыток; предоставление

⁶⁸ Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. ООН, 2004, стр. 34

⁶⁹ Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. ООН, 2004, стр. 34

профессиональных сведений или данных о состоянии здоровья человека лицам, применяющим пытки, а также умышленное игнорирование данных и фальсифицирование отчетных документов, например отчетов об аутопсии и свидетельств о смерти 52. Принципы Организации Объединенных Наций включают также одну из главнейших норм медицинской этики: в них особо подчеркивается, что единственная этически допустимая связь между заключенными и медицинскими работниками - это связь, имеющая целью обследовать, охранять и укреплять здоровье заключенных. Следовательно, оценка состояния здоровья задержанного или заключенного в целях содействия его наказанию или пытке явно противоречит этике».70

Несколько ранее, при подготовке аналогичного пособия для адвокатов был проведен опрос адвокатов из Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана.

Некоторые вопросы анкет и интервью касались сложностей, которые адвокаты испытывали на этапе сбора доказательств и представления доказательств в судах.

Приводим несколько типичных ответов адвокатов из трех стран Центральной Азии.

«Имеет место солидарность государственных органов и круговая порука».

«Трудностью в судах является также некая солидарность судов с государственными органами, не всегда суды ведут себя объективно и беспристрастно, открыто принимают позицию должностных лиц. Не принимают во внимание заключения эксперта» (стаж адвокатской деятельности около 15 лет).

«Основная сложность по всем делам о взыскании компенсации - это противодействие должностных лиц, у которых истребуются доказательства по фактам применения пыток (умышленная волокита предоставления ответов на запросы или предоставление неполной информации, имеющейся в их распоряжении и т.д.). Очень мало местных специалистов психологов, компетентных оценивать моральный вред и сумму компенсации на восстановление здоровья, однако их единицы и в случае их отсутствия возникает проблема с компетентной оценкой вреда».

«В основном представители ответчика – это должностные лица из госорганов, которые в силу зависимости и подчиненности руководству органа ответчика не могут выразить свое

⁷⁰ Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. ООН, 2004, стр. 17

личное мнение, поэтому они выражают мнение руководства в суде. Руководство ответчика в основном ссылаются на отсутствие средств в бюджете» (опыт адвокатской деятельности – более 20 лет).

«... Против сбора доказательств все - и те, кто пытал, и те, кто им потакает и не хочет раскрытия преступления, и те, кто не хочет признавать, что пытки у нас носят массовый характер» (опыт адвокатской деятельности – более 10 лет).

«Дела тянутся для того, чтобы у истца опустились руки» (опыт адвокатской деятельности около 15 лет).

«Соблюдается ли состязательность процесса в тех делах, где есть требования о компенсации вреда жертвам пыток (процессуальные, содержательные аспекты)? «Плохо соблюдается, судья старается сильно не навредить государственному органу».

Назначение экспертиз – назначались ли, какие именно, следствием или судом, кто оплачивал, тексты заключений, общая оценка эффективности экспертиз, реакция суда (а также процессуальные и содержательные аспекты – как их понимают адвокаты, как суды) «Экспертизы редко назначались, в основном – психиатрическая, которая не была эффективной, из-за слабой подготовки экспертов и отсутствия понимания вопроса, отсутствия единых методик».

«Имеет немаловажное значение личностные качества судьи. Когда судья проявляет сочувствие к истцу, то вопрос решается положительно».

Как видим, на качество и обоснованность судебных решений влияет не только наличие/отсутствие норм национального и международного права, но и реальное поведение сторон в судебном процессе: компетентность в рассматриваемых вопросах, реальная независимость судебной ветви власти от представителей органов исполнительной власти, беспристрастность суда, верховенство права, высококлассное экспертное обеспечение и настоящее, а не мнимое равенство и состязательность сторон, а также общая гуманистическая направленность личности судьи. Перечисленным выше список необходимого для справедливого решения для жертв пыток, конечно же, не исчерпывается.

Часть IV. Критерии справедливого судебного решения для прямых и косвенных жертв пыток

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства⁷¹

Всеобщая декларация прав человека. Статья 1

“24. Верховный суд присудил заявителю эквивалент 600 евро в качестве компенсации морального вреда. Даже принимая во внимание относительно короткий срок содержания под стражей в бесчеловечных условиях, он значительно ниже минимума, обычно присуждаемого Судом в делах, в которых он установил нарушение статьи 3 (см., например, недавний пример... № 25464/05, где Суд присудил заявителю 6000 евро за пятидневное содержание под стражей в бесчеловечных условиях после необоснованного осуждения..., а также см., например, № 8721/05, 8705/05 и 8742/05, где Суд присудил 6000 евро г-ну И, который содержался в течение примерно двух месяцев в бесчеловечных условиях содержания под стражей и которому была задержана на три часа оказание неотложной медицинской помощи).”

33. С учетом всех обстоятельств Европейский суд присуждает заявителю 4000 евро в качестве компенсации морального вреда.”

Из решения по делу № 7481/06

Справедливость для всех и для каждого

Вначале давайте более внимательно посмотрим на обоснование позиций по справедливым компенсациям судьями международных судов, чей авторитет безусловно признается юридическим сообществом во всех странах мира.

Диалог в международных инстанциях идет между государством и квазисудебным органом, который разрешает конфликт: было или не было нарушено государством какое-либо право

⁷¹ Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

или свобода, а также отвечает на важный для нас вопрос: какую компенсацию должно выплатить государство жертве нарушений?

Как правило, государства в своей аргументации к международным инстанциям не присуждать моральный вред заявителям следуют одной и той же схеме:

- якобы жертва/жертвы не претерпела/не претерпели никакого морального вреда;
- жертве не следует компенсировать никакого вреда;
- заявления жертвы о компенсации причиненного вреда следует отклонить как необоснованные;
- если же международный орган все же решит, что моральный вред жертве причинен, то констатации самого факта нарушения права достаточно, чтобы считать, что жертве все причитающееся компенсировано;
- если же международный орган решит, что моральный вред жертве нужно компенсировать, то государство просит учесть сложное социально-экономическое положение государства и государство просит присудить минимальные суммы компенсации (50 долларов – см. ниже второй пример, п. 149).

Международные квазисудебные инстанции тщательно рассматривая жалобы заявителей и предоставленные ими доказательства, присуждают жертвам суммы в разы большие, чем обычно присуждает или предполагает присудить государство.

Международные квазисудебные инстанции также требуют от государства-нарушителя, невзирая на его социально-экономическое положение (см. ниже первый пример п.п. 197-198), выполнить все меры, которые касаются прекращения нарушений, внести все необходимые изменения в законодательство и практику правоприменения, вернуть ситуацию жертвы нарушения в первоначальное положение (которое существовало до нарушения прав и/или свобод жертвы) и восполнить все причиненных жертве страдания (моральный вред, реабилитация, гарантии неповторения), а также возместить все виды ущерба/вреда (в том числе – материального – см. ниже первый пример: п.п. 200-201).

Примеры решений, которые приводятся ниже, использованы нами с целью изучения структуры и сути аргументации международных судов и судов других стран. Авторы в полной мере осознают, что каждая страна имеет свою неповторимую судебную и

административную практику восстановления справедливости в отношении жертв нарушений прав человека и свобод.

Авторы данного пособия исходят из того, что универсальность прав человека предполагает основанный на ценности человеческой личности универсальный гуманистический подход к оценке любого вреда, причиненного любой личности, находящейся под юрисдикцией любого государства мира, присоединившегося к любой системе международного права прав человека.

При таком подходе суды разных стран имеют возможность обогащать свою практику вынесения судебных решений лучшими из всех возможных на данный момент аргументами.

Первый пример: дело Ассанидзе против Грузии (Assanidze v. Georgia) (дело рассмотрено Европейским Судом по правам человека)

Это дело является интересным по причине того, что зачастую жертвы пыток также незаконно содержатся под стражей и претерпевают материальный и моральный вред от множества факторов нарушения их прав. Также Европейский Суд отметил, что не было возможности сделать расчеты и точно подсчитать сумму ущерба, однако Суд принял во внимание общий подход, что трудоспособный человек мог бы найти себе работу и свободно распоряжаться своей жизнью, если бы находился на свободе. При этом сумма компенсации причиненного нарушением прав заявителя составила 150 тысяч евро.

«Заявитель в свое время был мэром столицы Аджарской автономной республики в составе Грузии и членом Верховного Совета Аджарии. В октябре 2000 года Верховным судом Аджарии он был приговорен к 12 годам лишения свободы по обвинению в похищении человека. Заявитель обратился с жалобой по вопросам права в Верховный суд Грузии. В январе 2001 года Верховный суд Грузии, рассмотрев жалобу, вынес определение об отмене обвинительного приговора и оправдании заявителя. Это определение вступило в силу и не подлежало дальнейшему обжалованию. Верховный суд Грузии также распорядился о немедленном освобождении Ассанидзе из-под стражи, который находился в заключении под контролем местных аджарских властей. Центральные власти Грузии предпринимали различные шаги по правовым и политическим каналам с тем, чтобы заставить местные аджарские власти освободить заявителя из-под стражи. Тем не менее на момент вынесения Европейским Судом настоящего Постановления Ассанидзе все еще содержался в тюрьме министерства безопасности Аджарии»⁷².

«197... Правительство обратилось к [Европейскому] Суду не удовлетворить просьбу заявителя о справедливой компенсации [за его незаконное осуждение и содержание под стражей длительное время даже после решений Верховного Суда Грузии о незаконности

⁷² <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/54922032/>

нахождения под стражей до вынесения решения Европейским Судом в ноябре 2002 года], а отклонить ее как необоснованную.

Если Суд был склонен не отклонять иск, правительство попросило его принять во внимание тяжелый социально-экономический кризис в Грузии и финансовое положение государства, которое, по словам правительства, не позволило ему выплатить заявителю крупные суммы в течение любого периода времени».73

На эти аргументы правительства Европейский Суд высказал свои принципиальные аргументы:

«198. Суд повторяет, что в контексте исполнения судебных решений в соответствии со статьей 46 [Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод], решение, в котором он признает нарушение, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство в соответствии с этим положением положить конец нарушению и произвести компенсацию за ее последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения. Если, с другой стороны, национальное законодательство не допускает - или допускает лишь частичное - возмещение за последствия нарушения, статья 41 уполномочивает Суд предоставить потерпевшей стороне такую компенсацию, которая представляется ему целесообразной. Из этого, в частности, следует, что решение, в котором Европейский Суд установил нарушение Конвенции или протоколов к ней, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплачивать заинтересованным лицам суммы, присужденные в порядке справедливой компенсации, но и выбирать, при условии контроля со стороны Комитета министров общие и / или, в случае необходимости, индивидуальные меры, которые должны быть приняты в его внутреннем правовом порядке, с тем чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и сделать все возможное возмещение за его последствия в такой ситуации. способ восстановить, насколько это возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения (см. *Maestri v. Italy* [GC], № 39748/98, § 47, ECHR 2004-I; *Menteş and Others против Турции* (статья 50), решение от 24 июля 1998 г., Отчеты 1998-IV, стр. 1695, § 24; и *Scozzari and Giunta v. Italy* [GC], № 39221/98 и 41963/98, § 249, ECHR 2000-VIII).

Кроме того, из Конвенции и, в частности, из Статьи 1 следует, что при ратификации Конвенции Договаривающиеся Государства обязуются обеспечить соответствие их внутреннего законодательства. Следовательно, именно государство-ответчик должно

⁷³Ассанидзе против Грузии. Оригинал: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-61875%22%5D%7D>

устранить любые препятствия в своей внутренней правовой системе, которые могут помешать адекватному исправлению ситуации заявителя (см. Maestri, упомянутое выше, § 47).

199. В настоящем деле в отношении уже понесенного морального вреда Европейский Суд находит, что нарушение Конвенции, несомненно, нанесло заявителю существенный ущерб. Из-за не выполненного решения, в нарушение основополагающих принципов верховенства права, заявитель находится в разочаровывающем положении, которое он бессилён исправить. Ему пришлось бороться как с отказом аджарских властей выполнить решение, оправдывающее его, вынесенное три года назад, так и с неудачей попыток центрального правительства заставить эти органы подчиниться.

200. Что касается материального ущерба, ввиду отсутствия доказательств ежемесячного дохода заявителя до его ареста, Суд не смог сделать точный расчет. Тем не менее, он считает, что заявитель обязательно должен был понести такие потери в результате содержания под стражей без причины, когда с 29 января 2001 года он должен был иметь возможность найти работу и возобновить свою деятельность [*Прим. заявитель должен был уже быть на свободе с указанной даты - 29 января 2001 года, однако и до вынесения решения Европейским Судом в ноябре 2002 года решение Верховного Суда Грузии все еще было не исполнено и он находился в заключении].

201. Следовательно, принимая решение на справедливой основе и в соответствии с критериями, установленными в его прецедентном праве, Суд присуждает заявителю 150 000 евро в отношении периода содержания под стражей с 29 января 2001 года до даты вынесения этого решения [*Прим. – 12 ноября 2002] года ущерба вместе с любой суммой, которая может быть причитаться за счет налога на добавленную стоимость (НДС)».

Как видим, в этом примере Европейский Суд счел, что заявитель был в разочаровывающем положении из-за длительного неисполнения решения Верховного Суда Грузии по которому заявитель должен был быть на свободе с 29 января 2001 года, но решение ВС Грузии было не выполнено властями Аджарии даже к моменту вынесения решения Европейским Судом (12 ноября 2002 года – всего более 21 месяца) и что заявителю причинен как моральный вред, так и материальный. Все виды вреда государством должны быть компенсированы, причем с учетом любых возможных налогов на сумму выплаченной компенсации. В данном случае – 150 тыс. евро и налоги.

Второй пример

В деле, рассматриваемом ниже было более 120 заявителей, которые требовали компенсацию причиненного им морального вреда. Европейский суд присудил компенсацию 101 заявителям (в их числе - 4 заявителя, которые пострадали в большей степени, им была присуждена компенсация в больших суммах), по которым Суд признал предоставленные доказательства нарушения их прав и причинения заявителям и их детям морального вреда.

«74148...Правительство полагало, что заявителям не был нанесен какой-либо моральный вред и нет необходимости выплачивать им компенсацию по данному требованию.

По мнению Правительства, установление факта нарушения положений Конвенции уже само по себе будет являться достаточной справедливой компенсацией.

149. Правительство утверждало, что, даже если Европейский суд все же постановит выплатить компенсацию морального вреда, не у всех 120 членов Собрания есть основания требовать такую компенсацию, поскольку жалобы только 101 заявителя были признаны приемлемыми.

Кроме того, Правительство считает, что требуемые суммы компенсации завышены и что, принимая во внимание социально-экономическое положение страны, разумной суммой к выплате была бы сумма в 50 долларов США (39 евро) каждому из 97 заявителей и 500 долларов США (386 евро) каждому из четырех заявителей...».

Как видим из приведенного выше примера, государство утверждает перед международным судом, что

- жертвам не причинено никакого морального вреда;
- нет необходимости выплачивать жертвам компенсацию по их требованию;

⁷⁴ Жалоба в Европейский Суд № 71156/01. «Члены местной тбилисской общины религиозной организации... — жалуются на то, что экстремисты из числа ...верующих учинили погром собрания..., избивали и всячески унижали их, сжигали принадлежавшую им литературу. При этом, как утверждают заявители, в связи с актами насилия и вандализма в отношении...правоохранительные органы проявили пассивность и практически потворствовали погромщикам; не было проведено эффективного расследования по жалобам потерпевших, и нападавшие не были привлечены к ответственности, то есть государство якобы не приняло никаких мер, чтобы предупредить акты насилия на религиозной почве и наказать виновных. Европейский Суд счел большинство пунктов жалобы обоснованными, установив факты нарушения ряда положений Конвенции, и присудил выплатить заявителям определенные суммы компенсации».

- если даже Европейский Суд постановит решение о выплате компенсации, то эти суммы, по мнению правительства, должны быть в пределах от 50 долларов до 500 долларов США.

Однако, Европейский Суд не соглашается с доводами правительства по нескольким причинам:

- Европейским Судом установлен факт нарушения прав человека относительно большинства заявителей (101 жертва нарушений);
- Европейский Суд рассматривает вопрос о выплате компенсации тем заявителям, в отношении которых Суд признал нарушения;
- Европейский суд считает, что заявителям был нанесен некоторый моральный вред вследствие физической и словесной агрессии; вследствие унижения, которому они подверглись, безвыходной с процессуальной точки зрения ситуации и особо уязвимого положения, в котором они оказались по причине бездействия компетентных органов.
- Установление фактов нарушения не может служить единственной компенсацией такого морального вреда.

«151. Европейский суд обращает внимание на то, что им уже был установлен факт нарушения статьи 3 [запрет пыток: никто не должен подвергаться пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию], взятой отдельно и совместно со статьей 14 Конвенции [запрет дискриминации], только в отношении 42 заявителей..., а также факт нарушения статьи 9 [свобода вероисповедания], взятой отдельно и совместно со статьей 14 Конвенции, в отношении 96 заявителей...

Следовательно, рассмотрение вопроса о компенсации морального вреда следует ограничить рассмотрением вопроса о выплате компенсации этим заявителям, в отношении которых Европейский суд признал, что имели место вышеуказанные нарушения.

152... Европейский суд напротив считает, что заявителям был нанесен некоторый моральный вред вследствие физической и словесной агрессии; вследствие унижения, которому они подверглись, безвыходной с процессуальной точки зрения ситуации и особо уязвимого положения, в котором они оказались по причине бездействия компетентных органов.

Установление фактов нарушения не может служить единственной компенсацией такого морального вреда».

В данном деле суммы, присужденные Европейским Судом, отличались в разы от тех сумм, которое предполагало правительство. Эти суммы были присуждены в пределах от 160 -300 - 700 евро всем указанным в решении заявителям и их детям.

Также Европейский Суд говорит об общих мерах, которые обязано сделать государство-ответчик, чтобы прекратить выявленные нарушения, и об индивидуальных мерах: возмещение и восстановление ситуации заявителей до состояния, существовавшего до нарушения.

«154. По вопросу требования заявителей обязать Правительство принять меры, предложенные заявителями..., Европейский суд указывает, что постановление, в котором Европейский суд устанавливает факт нарушения положений Конвенции или Протоколов к Конвенции, возлагает на государство-ответчика обязательство не только выплатить соответствующие суммы, присужденные в качестве справедливой компенсации, но также принять под надзором Комитета министров общие и/или, в случае необходимости, индивидуальные меры в рамках национальной системы права для прекращения установленного Европейским судом нарушения и возмещения насколько возможно последствий такого нарушения с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации до состояния, существовавшего до нарушения (см. п. 47 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Маэстри против Италии» (Maestri v. Italy [GC]) по жалобе № 39748/98, ECHR 2004-I)»⁷⁵.

Комитеты ООН также настаивают на том, что государство обязано **явно продемонстрировать** все необходимые меры для реализации прав и свобод, невзирая на ограниченность ресурсов.

«... 76всякая оценка выполнения тем или иным государством своего минимального основного обязательства должна учитывать и те ограничения, которые испытывает данная страна с точки зрения ресурсов. Пункт 1 статьи 2 возлагает на каждое государство-участник обязательство принять необходимые меры "в максимальных пределах имеющихся ресурсов". А для того чтобы государство-участник могло мотивировать свою неспособность выполнить хотя бы минимальные основные обязательства нехваткой

⁷⁵ <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/%2097-chlenov-gldanskoj-obshhiny-religioznoj-organizacii-svideteli-iegovy-i-chetvero-drugix-zayavitelej-protiv-gruzii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

⁷⁶ https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri_gen.1.rev9_ru.pdf (стр. 20 – 24)

наличных ресурсов, оно должно продемонстрировать, что им были предприняты все усилия для использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов, с тем чтобы в приоритетном порядке выполнить эти минимальные обязательства.

11. Тем не менее Комитет хотел бы подчеркнуть, что даже в тех случаях, когда наличных ресурсов явно недостаточно, государство-участник все же связано обязательством стараться обеспечить как можно более широкое осуществление соответствующих прав в сложившихся условиях. Кроме того, ограниченность ресурсов отнюдь не освобождает от обязательств контролировать степень осуществления, а особенно неосуществления, экономических, социальных и культурных прав и разрабатывать стратегии и программы их реализации. Комитет уже касался этих вопросов в своем Замечании общего порядка № 1 (1989)».

Задания для размышления

1. Прочитайте внимательно вышеприведенные отрывки из решений. Найдите «пары»: аргументы правительства и аргументы суда, которые касаются компенсаций. Например, правительство считает компенсацию необоснованной, а суд считает компенсацию необходимой.
2. Подумайте, пожалуйста, о том, на основании чего международные квазисудебные органы приняли именно такие решения: о необходимости присудить или выплатить компенсации государством-ответчиком.
3. Также подумайте о размере присужденных сумм: почему судьи посчитали, что требования жертв о компенсации являются справедливыми, а аргументы государств – несостоятельными.
4. Пожалуйста, обратите внимание на то, что государство обязано выполнить свои обязательства по выплате компенсаций жертвам нарушений, несмотря на свое социально-экономическое положение. Поскольку именно на государстве лежит обязательство по реализации прав человека и его свобод.

Роль Верховного Суда в формировании адекватной практики присуждения компенсаций морального и материального вреда (опыт Украины)

Адвокаты, осуществляющие защиту жертв пыток, признают, что чаще всего государство оспаривает сумму компенсации причиненного человеку морального вреда, без приведения каких-либо доказательств.

Верховный Суд Украины попытался разрешить такого рода противоречия, в одном из своих решений, где сторона истца предоставила доказательства, а сторона ответчика просто возражала, но даже не ходатайствовала о назначении экспертизы и не предоставила Верховному суду (как и суду первой инстанции и в суд апелляционной инстанции) ни одного доказательства, опровергающего притязания стороны истца.

Необоснованность возражений по сумме компенсации

«77В соответствии с положениями статей 10, 60 ГПК Украины [далее - ГПКУ] (в редакции, действующей на момент решения дела судами), каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений, кроме случаев, установленных этим Кодексом.

Согласно положениям статьи 94 ГПКУ, письменными доказательствами являются документы (кроме электронных документов), которые содержат данные об обстоятельствах, имеющих значение для правильного решения тяжбы.

Соответственно части первой статьи 64 ГПКУ письменными доказательствами являются любые документы, акты, справки, переписка служебного или личного характера, а также извлечение из них, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Таким образом, если истец для подтверждения размера вреда предоставляет письменное доказательство причиненного вреда, после выполнения судом требований части четвертой статьи 10 ГПКУ, а ответчик не предоставляет никаких доказательств в подтверждение своих возражений, суд в соответствии с требованиями статей 212, 213 ГПКУ, принимает решение на основании имеющихся в деле доказательств, поскольку ответчик в нарушение статей 10, 60 ГПК уклонился от доказывания обстоятельств, на которые ссылался.

Суды предыдущих инстанций установив, что истец предоставил доказательства в подтверждение размера причиненного вреда..., а ответчик, возражая против такого размера, доказательств для опровержения вышеупомянутого не предоставил, ходатайства о проведении судебной экспертизы не заявил, правильно считали, что иск следует удовлетворить.

Доводы кассационной жалобы о том, что обязанность доказывания размера вреда возлагается на истца, нельзя считать обоснованными, поскольку они противоречат

положениям статей 10, 60 ГПКУ, согласно которым каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений.

Согласно части третьей статьи 402 ГПКУ суд кассационной инстанции оставляет кассационную жалобу без удовлетворения, а решение без изменений, если отсутствуют основания для отмены судебного решения.

Установлено и это усматривается из материалов дела, что оспариваемые судебные решения приняты согласно норм материального и процессуального права, а доводы кассационной жалобы этих доводов не опровергают.

Учитывая приведенное, коллегия судей считает необходимым оставить без удовлетворения кассационную жалобу и оставить решение без изменений».

Опровержение факта причинения морального вреда и доказательство неадекватности ее размера лежит на органе государственной власти

«...⁷⁸Учитывая характер правоотношений между человеком и государством (в лице органа государственной власти или органа местного самоуправления), с целью обеспечения реального и эффективной защиты прав человека, по делам административного судопроизводства именно на субъекта властных полномочий - ответчика возлагается бремя опровержения факта причинения морального вреда и доказывание неадекватности ее размера, определенного истцом », - констатировал Верховный Суд.

Обязанность суда всесторонне, полно и объективно выяснить и оценить обстоятельства дела и доказательства

«...⁷⁹Суд, осуществляя правосудие, защищает права, свободы и интересы физических лиц, права и интересы юридических лиц, государственные и общественные интересы способом, определенным законами Украины (статья 4 ранее действовавшего ГПКУ). Аналогичное положение содержится в статье 5 ГПКУ в редакции от 03 октября 2017 года.

Общие требования процессуального права, закрепленные в статьях 57-60, 131-132, 137, 177, 179, 185, 194, 212-215 ГПКУ, определяют обязательность установления судом при разрешении спора обстоятельств, имеющих значение для дела, предоставления им юридической оценки, а также оценки всех доказательств, которыми суд руководствовался при решении иска.

⁷⁸ https://sud.ua/ru/news/publication/156670-yak-styagnuti-moralnu-shkodu-z-organiv-yladi?fbclid=IwAR1TrEq9dbqpHeLbV6Rjmh7YvUrFeOEP8_smvKN6ChL8WuWD-I.gZEtZbRM

⁷⁹ <https://ips.ligazakon.net/document/view/C007510?an=11>

Обязанностью суда при рассмотрении дела является соблюдение требований по всесторонности, полноте и объективности выяснения обстоятельств дела и оценки доказательств.

Всесторонность и полнота рассмотрения предполагает выяснение всех юридически значимых обстоятельств и представленных доказательств со всеми присущими им свойствами, качествами и признаками, их связей, отношений и зависимостей. Всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств дела обеспечивает, как следствие, вынесение законного и обоснованного решения ...».

Гарантированный законом минимум компенсации морального вреда означает лишь то, что суд не может присудить меньшую сумму

Действующий закон предполагает возможность восстановления нарушенных прав жертвы нарушений **в полном объеме**, исходя из характера и объема понесенных им страданий (физической боли, душевных и психических страданий и др.)

«...80Статьей 4 Закона № 266/94-ВР определено, что возмещение морального вреда осуществляется в случае, когда незаконные действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры и суда нанесли моральный ущерб гражданину, привели к нарушению его нормальных жизненных связей, требуют от него дополнительных усилий для организации своей жизни.

Моральным вредом признаются страдания, причиненные гражданину вследствие физического или психического воздействия, что привело к ухудшению или лишению возможности реализации им своих привычек и желаний, ухудшению отношений с окружающими людьми, других негативных последствий морального характера. В случаях, когда границы возмещения морального вреда определяются в кратном соотношении минимальным размером заработной платы или необлагаемым минимумом доходов граждан, суд при решении этого вопроса должно исходить из такого размера минимальной заработной платы или необлагаемого минимума доходов граждан, действующих на время рассмотрения дела.

Суды предыдущих инстанций правильно руководствовались тем, что на основании положений Закона № 266/94-ВР ЛИЦО_3 имеет право на возмещение морального вреда, которую необходимо определять, исходя из минимального размера заработной платы за каждый месяц пребывания под следствием и судом, начиная со времени предъявление обвинения до вступления оправдательного приговора в законную силу.

Вместе с тем суды не учли, что законодатель определил минимальный размер морального вреда, исходя из установленного законодательством размера заработной платы на момент рассмотрения дела судом, за каждый месяц пребывания под следствием и судом. То есть этот размер в любом случае не может быть уменьшен, поскольку он является гарантированным минимумом.

Но определения размера возмещения зависит от таких факторов, как характер и объем страданий (физической боли, душевных и психических страданий и т.п.), которые понес истец, возможности восстановления неимущественных потерь, их продолжительность, тяжесть вынужденных изменений в его жизненных и общественных отношениях, степень снижения престижа, репутации, время и усилия, необходимые для восстановления предыдущего состояния, и сама возможность такого восстановления в необходимом или полном объеме.

То есть суд должен выяснить все доводы истца относительно обоснования им как обстоятельств причинения, так и размера морального вреда, исследовать представленные доказательства, оценить их и определить конкретный размер морального вреда, учитывая принципы верховенства права, требования разумности, взвешенности и справедливости.

Поскольку суды первой и апелляционной инстанций определили моральный ущерб в минимально возможном размере и не привели надлежащего обоснования такому выводу, то нельзя считать правильными, законными и обоснованными выводы апелляционного суда о том, что поскольку ЛИЦО_3 находился под следствием и судом по 20 мая 2004 по 29 ноября 2013, то есть 114 полных месяцев, то размер возмещения морального вреда составляет 165000 грн. (1450 грн. (минимальная заработная плата) x 114 месяцев).

В силу предоставленных законодательством полномочий суд кассационной инстанции не может устанавливать или (и) считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или отвергнуты им, решать вопрос о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими (часть первая статьи 400 ГПКУ в редакции от 03 октября 2017 года).

В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 409 ГПК Украины суд кассационной инстанции по результатам рассмотрения кассационной жалобы вправе отменить судебные решения судов первой и апелляционной инстанций полностью или частично и передать дело полностью или частично на новое рассмотрение».

Принцип соразмерности компенсации материального вреда

«...⁸¹При этом, принцип соразмерности при определении размера возмещения... заключается в пропорциональности доли суммы, на которую тот имел право (удовлетворенной судом или признанной истцом), по сравнению именно со средним заработком.

Апелляционный суд, применив принцип соразмерности в сторону уменьшения размера возмещения... за все время задержки..., на вышеупомянутые нормы права внимания не обратил, не предоставил оценки доводам истца, что между ним и ответчиком отсутствовал спор о размере причитающихся к выплате сумм..., а имелась только задолженность предприятия, которую последнее погашало частями».

Адекватность компенсации морального вреда

Отсутствие последствий в виде расстройств здоровья вследствие душевных страданий, психологических переживаний не свидетельствует о том, что истец не получил страданий и унижения.
--

«...⁸²Адекватное возмещение вреда, в том числе и морального, за нарушение прав человека является одним из эффективных средств правовой защиты. Одна только констатация в судебном решении нарушение прав истца не всегда может быть достаточной для того, чтобы защита могла считаться эффективным. Особенно если истец считает, что вред ему причинен », - определил Верховный Суд.

Общепринятые подходы к возмещению морального вреда, причиненного органом государственной власти, были сформулированы Верховным Судом в постановлении от 10.04.2019 по делу №464 / 3789/17. Так, моральный вред заключается в страдании или унижении, которые человек получил в результате противоправных действий. Как отметил Верховный Суд: «Страдания и унижения - эмоции человека, содержанием которых является боль, мука, тревога, страх, беспокойство, стресс, разочарование, чувство несправедливости, длительная неопределенность, другие негативные переживания. Нарушения прав человека или плохое обращение с ней со стороны субъектов властных полномочий всегда вызывают негативные эмоции. Однако, не все негативные эмоции достигают уровня страдания или унижения, которые причиняют моральный ущерб. Оценка этого уровня зависит от всех обстоятельств дела, свидетельствующих о мотивах противоправных действий, их

⁸¹ Дело № 461/6803/16-ц производство № 61-15027св18

⁸² <http://reyestr.court.gov.ua/Review/81046506>

интенсивность, продолжительность, повторяемость, физические или психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего». Таким образом, Верховный Суд пришел к выводу, что отсутствие последствий в виде расстройств здоровья вследствие душевных страданий, психологических переживаний не свидетельствует о том, что истец не получил страданий и унижения.

Безосновательность отказа в компенсации морального вреда

«...⁸³Заслуживают внимания и доводы кассационной жалобы относительно безосновательного отказа в возмещении морального вреда.

Порядок возмещения морального вреда..., ...предусматривает возмещение ...морального вреда...в случае, если нарушение его законных прав привели к моральным страданиям, утрате нормальных жизненных связей и требуют от него дополнительных усилий для организации своей жизни. Порядок возмещения ущерба определяется законодательством. По содержанию указанного положения закона, предпосылкой для возмещения... морального вреда на основании статьи...является наличие нарушения прав ..., которое привело к моральным страданиям, утрате нормальных жизненных связей и требовало от него дополнительных усилий для организации своей жизни.

Решение по иску в части возмещения морального вреда зависит от решения по исковым требованиям о возмещении [вреда]...за время задержки расчета.

Установив факт длительного нарушения ... прав истца ..., апелляционный суд, при этом, не обратил внимание на то, что указанные обстоятельства привели к вынужденным изменениям в его жизненных отношениях и такие действия является вмешательством в право на имущество, и пришел к ошибочному выводу об отсутствии оснований для возмещения морального вреда.

Учитывая вышеизложенное, когда фактические обстоятельства для правильного разрешения дела не установлены, решение апелляционного суда в опротестованной части не может считаться законным и обоснованным и в силу статьи 411 ГПКУ подлежит отмене с передачей дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, при рассмотрении которой суду предстоит учесть изложенное и принять судебное решение в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона».

Обязанность суда приводить в решении мотивы определения суммы возмещения

⁸³ Дело № 461/6803/16-ц производство № 61-15027св18

морального вреда

«...⁸⁴Определяя размер возмещения морального (неимущественного) вреда, суд должен приводить в решении соответствующие мотивы.

Оставляя решение местного суда в части решения вопроса о взыскании морального вреда без изменений, ... апелляционный суд не учел приведенных норм материального права о том, что вред был причинен вследствие действия источника повышенной опасности, а потому он возмещается лицом, нанесшим такой вред, независимо от наличия вины. При этом обстоятельств, подтверждающих причинение ущерба вследствие непреодолимой силы или умысла погибшего..., судами установлено не было.

Апелляционный суд не мотивировал свое решение относительно размера морального вреда и того, соответствует ли определенный судом размер ущерба принципам разумности, взвешенности и справедливости, с учетом обстоятельств дела и последствий, которые наступили для истца.

Кроме того, установив, что в действиях ответчика отсутствует несоответствие..., апелляционный суд не учел, что постановлением следственного судьи Бабушкинского районного суда Днепропетровска от 1.04.2016 постановление следователя от 29.12.2015 о закрытии уголовного производства в отношении лица 3 по признакам ч.2 ст.286 УК отменено.

По сути, апелляционный суд пришел к взаимоисключающим выводам, поскольку, указав, что в действиях ответчика отсутствует несоответствие..., суд не указал, на каких правовых основаниях взимал с него моральный вред.

Пересматривая дело, апелляционный суд также не учел положения пп. «в» п.3 ч.1 ст.382 ГПКУ, согласно которому постановление суда апелляционной инстанции состоит в том числе из мотивировочной части с указанием, в частности, мотивов принятия или отклонения каждого аргумента, изложенного участниками дела в апелляционной жалобе и отзыве на апелляционную жалобу, поскольку апелляционная жалоба Лица 1 содержала ссылки на несоответствие решения суда первой инстанции изложенным выше нормам материального права, не мотивировав должным образом их непринятие.

Таким образом, в нарушение ст.ст.263, 264, 382 ГПК, апелляционный суд не обеспечил полного и всестороннего рассмотрения дела, не предоставил обоснованной оценки законности решения местного суда, формально оставив его без изменений, не указал в своем решении мотивов принятия и отклонения всех доводов сторон.

⁸⁴ Дело №205/5260/16

В соответствии с требованиями ч.1 ст.400 ГПК при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет в пределах кассационной жалобы правильность применения судом первой или апелляционной инстанции норм материального или процессуального права и не может устанавливать или (и) считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или отвергнуты им, решать вопрос о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими.

Поскольку суд кассационной инстанции лишен процессуальной возможности устанавливать новые обстоятельства, не установленные судами предыдущих инстанции, и давать оценку доказательствам, а апелляционный суд не исследовал и не дал оценку всем доводам апелляционной жалобы Лица 1, не проверил должным образом соответствие решения местного суда нормам материального права но не мотивировал своего решения в соответствии с требованиями ст.382 ГПК Украины, то дело необходимо передать на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Согласно пп.1, 2 ч.3 ст.411 ГПК основанием для отмены судебного решения и направления дела на новое рассмотрение является также нарушение норм процессуального права, что сделало невозможным установление фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, если суд не исследовал собранные по делу доказательства или первой или апелляционной инстанции, норм материального или процессуального права и не может устанавливать или (и) считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или отвергнуты им, решать вопрос о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими».

Суммы, присуждаемые жертвам пыток и жестокого обращения, должны отражать уважение общества к человеческому достоинству и не быть унижительными для потерпевшего

Пример – решение по делу Ипатий против Республики Молдова (Жалоба № 55408/07)⁸⁵

⁸⁵<http://hrlib.kz/wp-content/uploads/2016/07/2013-%D0%98%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B.pdf>

«64. Суд повторил, что основные принципы в отношении условий содержания под стражей были приведены в деле Островар против Молдовы (№ 35207/03, § 112, 13 сентября 2005 года).

65. Суд отмечает, что заявитель подробно описал условия своего содержания под стражей, в особенности, что касается перенаселения камеры. В своих возражениях, власти представили особые подробности о площади камер, но не обозначили количество заключенных и не опровергли утверждение заявителя о количестве заключенных в камере. Поэтому утверждение заявителя о том, что его содержали в камере № 97 с остальными 35 - 40 заключенными, должно быть принято за правду. Принимая во внимание утверждение властей о том, что площадь камеры № 97 составляла 41,65 м² (см. § 24 выше), жилая площадь, предоставленная каждому заключенному составляла между 1,04 м² и 1,19 м². Это меньше нормы жилой площади в четыре квадратных метра, на которую часто ссылался Европейский комитет по предупреждению пыток и Суд (см., например, Ротару против Молдовы, № 51216/06, § 38, 15 февраля 2011 года).

66. Что касается довода властей о том, что заявитель не жаловался на свои условия содержания под стражей, принимая их таким образом, как адекватные, Суд отмечает, что адвокат заявителя подал жалобу в этом направлении 31 июля 2007 года (см. § 20 выше).

67. Вышеприведенных доводов, в особенности довода о чрезмерном перенаселении камеры, в которой находился заявитель, достаточно для Суда, чтобы прийти к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей.

84. Суд присуждает заявителю в качестве компенсации морального вреда 9000 евро. (*Примечание – также и за нарушение ст.8).

Международные квазисудебные органы последовательно указывают государствам на необходимость адекватных компенсаций жертвам пыток

Одна из авторов данного пособия проводила психологическую экспертизу потерпевшего от пыток в 1998 году. Не добившись справедливого судебного решения в национальной системе судопроизводства ни по эффективному расследованию, ни по сумме компенсации, заявитель вынужден был обратиться после исчерпания всех средств судебной защиты, в Европейский Суд по правам человека. Государство Украина ко времени обращения в Европейский суд выплатила жертве пыток сумму компенсации, эквивалентную 7 тыс. 600

евро и не провела эффективного расследования. Однако перед Европейским Судом государство утверждало, что заявитель потерял статус жертвы, так как уже получил компенсацию.

Европейский Суд посчитал выплаченную компенсацию не соответствующей тяжести последствий для заявителя и не адекватной.

Пример «Дело «Алексахин против Украины»⁸⁶

«4. Адекватность возмещения

60. Суд повторяет, что в случаях нарушение статьи 2 или 3 Конвенции возмещение материального и морального вреда, вытекающее из нарушений, должно быть в принципе доступным как одно из средств юридической защиты (см. Решение по делу «С и другие против Соединенного Королевства» (*Z and Others v. the United Kingdom*) [ВЛ], заявление № 29392/95, п. 109, ECHR 2001 V), хотя в случаях умышленного жестокого обращения нарушение статьи 2 или 3 не может быть исправлено одним только присуждением пострадавшему возмещение .

В этом деле заявителю была присуждена примерно 7600 евро в качестве компенсации морального вреда, которые выплатило государство. Суд отмечает, что эта сумма значительно ниже, чем сумма, обычно присуждается в подобных делах, возбужденных против Украины (см. Решение от 21 июля 2011 по делу «Коробов против Украины» (*Korobov v. Ukraine*), заявление № 39598 / 03 п. 99, и вышеприведенное решение по делу «Савин против Украины» (*Savin v. Ukraine*), п. 90).

5. Выводы

61. Предварительных соображений достаточно для того, чтобы это позволило Суду сделать вывод о том, что заявитель до сих пор может требовать признания его статуса потерпевшего от нарушения статьи 3 Конвенции. Поэтому он отклоняет предварительное возражение Правительства по этому вопросу.

62. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах...

6. [Европейский Суд] Постановляет, что:

⁸⁶ Заявление № 31939/06) http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_925

(А) в течение трех месяцев с даты, когда это решение вступит окончательно в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик должно выплатить заявителю следующие суммы, которые должны быть конвертированы в украинские гривны по курсу на день выплаты, вместе с любой какими налогами, которые могут начисляться:

(И) 20000 евро (двадцать тысяч евро) возмещение морального вреда;

(Ii) 4144 евро (четыре тысячи сто сорок четыре евро) компенсации судебных расходов».

Таким образом, Европейский Суд признал, что несмотря на получение заявителем определенной суммы компенсации в национальной системе (7 тыс. 600 евро), заявитель не утратил статус жертвы и по-прежнему может как обращаться с индивидуальной жалобой в Европейский Суд (жалоба объявлена приемлемой), так и получить компенсацию за нарушения, допущенные государством (20 тыс. евро, кроме тех, которые уже были присуждены в национальной системе Украины).

Система национальных судов самостоятельно может исправить дефект и выплатить жертве нарушений прав человека и свобод адекватную компенсацию без вмешательства международных квазисудебных инстанций (апелляционная инстанция повысила сумму компенсации морального вреда истцу с 500000 грн. до 3 миллионов грн., Верховный Суд оставил решение в силе⁸⁷)

Пример решения Верховного Суда⁸⁸ (Украина), в котором ответчиками являлись государственные органы: Государственная казначейская служба Украины и прокуратура Днепропетровской области.

«Верховный Суд в составе коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного гражданского суда: Симоненко В. М. (судья-докладчик), Мартева С. Ю., Петрова Е.В., участники дела: истец – 1,

ответчики - Государственная казначейская служба Украины, прокуратура Днепропетровской области

⁸⁷ 3 млн. гривен по курсу Национального Банка Украины соответствовало примерно 100 тыс. евро

⁸⁸ Дело № 757/53996/17 производство № 61-6127св19

20 марта 2019 Государственная казначейская служба Украины обратилась в Верховный Суд с кассационной жалобой на решение Печерского районного суда г. Киева от 17 июля 2018 года и постановление Киевского апелляционного суда от 28 февраля 2019 года.

Краткое содержание требований кассационной жалобы

В кассационной жалобе Государственная казначейская служба Украины просила отменить решение Печерского районного суда г. Киева от 17 июля 2018 года, постановление Киевского апелляционного суда от 28 февраля 2019 и отказать в удовлетворении исковых требований истца.

Краткое содержание решения суда первой инстанции

Решением Печерского районного суда г. Киева от 17 июля 2018 исковые требования ЛИЦО_1 удовлетворен частично и взыскано в его пользу за счет государственного бюджета путем бесспорного списания с единого казначейского счета утраченный заработок в размере 145 281,11 грн, стоимость невозвращенного имущества в размере 221 013, 47 грн, компенсацию причиненного незаконными действиями органов досудебного расследования и прокуратуры морального вреда в размере 500000,00 грн. В удовлетворении остальных исковых требований истцу отказано.

Удовлетворяя частично иск истца суд первой инстанции исходил из обоснованности исковых требований о взыскании компенсации утраченного заработка в размере 145 281,11 грн и возмещение стоимости невозвращенного истцу имущества в размере 221 013,47 грн, а также вызванного ему морального вреда в размере 500 000,00 грн.

Кроме того, удовлетворяя исковые требования в части взыскания компенсации утраченного заработка, суд первой инстанции исходил из того, что в период с 01 декабря 2011 года по 7 февраля 2013 истцу без законных на это оснований не выплачивалась заработная плата, поскольку он был отстранен от работы.

Краткое содержание решения суда апелляционной инстанции

Постановлением Киевского апелляционного суда от 28 февраля 2019 апелляционную жалобу прокуратуры Днепропетровской области и апелляционную жалоба истца удовлетворена частично.

Решение Печерского районного суда г. Киева от 17 июля 2018 года в части решения искового требования о возмещении морального вреда изменено и определен размер возмещения морального вреда истцу в сумме 3000 000,00 грн.

В остальном решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

Удовлетворяя частично апелляционные жалобы прокуратуры Днепропетровской области и апелляционную жалобу истца и изменяя решение суда первой инстанции в части определения размера возмещения морального вреда истцу, апелляционный суд исходя из установленных обстоятельств дела, представленных доказательств, степень негативного влияния на жизнь и сознание истца, как факта безосновательного уголовного преследование в целом, так и факта его длительного безосновательного содержания под стражей в частности, значительные нарушения жизненного уклада и моральные страдания, которые понес истец за невозможности длительного восстановления своих прав, пришел к выводу, что судом первой инстанции значительно занижен надлежащий размер возмещения морального вреда истцу, поскольку не соответствуют установленным обстоятельствам дела, и определил, что в данном случае такой размер возмещения должен составлять 3000000 грн., что соответствует принципу разумности и справедливости.

Размер морального вреда суд определяет в зависимости от характера и объема страданий (физических, душевных, психических и т.д.), которые понес истец, характера немущественных потерь (их продолжительности, возможности восстановления и т.п.) и с учетом других обстоятельств.

Судом установлено, что на правоотношения, возникшие между сторонами распространяется Закон Украины "О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда". Истец имеет право на возмещение морального вреда, с данным выводом соглашается Верховный Суд в составе коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного гражданского суда.

Так, статьей 56 Конституции Украины предусмотрено, что государство закрепляет право каждого на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий.

Решением Конституционного Суда Украины от 3 октября 2001 года по делу № 1-36 / 2001 (дело о возмещении вреда государством) установлено, что возмещение вреда (материального или морального), причиненного физическим лицам незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, их должностными и должностными лицами при осуществлении ими своих полномочий,

возлагается именно на государство, а не на соответствующие органы государственной власти, то есть возмещение вреда в таких случаях осуществляется за счет государства, а не за счет средств на содержание гос в них органов.

Таким образом, возмещение имущественного ущерба, причиненного физическому лицу незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, их должностными и служебными лицами при осуществлении ими своих полномочий, осуществляется именно за счет государства.

Поскольку органы Государственной казначейской службы Украины являются единственными распорядителями средств государственного и местных бюджетов, поэтому именно они должны возмещать вред, причиненный физическому лицу другими органами государственной власти в случае доказанности причинения такого вреда.

Так, частично удовлетворяя такую исковое требование, суд первой инстанции указал, что размер такого возмещения в 500 000,00 грн. достаточно для разумного удовлетворения потребностей истца.

Отменяя решение суда в этой части апелляционный суд исходил из того, что истец без соответствующего правового основания более 60 месяцев находился под уголовным преследованием. При этом 2 года и 8 месяцев он содержался под стражей, в результате чего был изолирован от общества, является чрезвычайной мерой воздействия на лицо и кардинальным образом влияет на его жизнь. После этого истец также был ограничен в свободном выборе места нахождения и поведения, поскольку в отношении него было применено домашний арест и личное обязательство. При этом представленные постановления о закрытии уголовных производств в отношении него свидетельствуют о бесосновательности не только содержание под стражей, но и вообще уголовного преследования истца.

Суд апелляционной инстанции посчитал обоснованным и доказанным тот факт, что в связи с таким преследованием со стороны правоохранительных органов, которые впоследствии закрыли уголовные производства относительно истца, последний претерпел душевные переживания, потерял авторитет среди окружающих, был отстранен от должности, получил чрезвычайное влияние, приведшее к глобальному изменению его жизненного уклада и нанес ему значительные страдания. При этом наличие такого вреда, как уже отмечалось выше, признается и не оспаривается и ответчиками, которые фактически отрицали только размер его возмещения.

Верховный Суд в составе коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного гражданского суда согласен с выводом апелляционного суда о размере возмещения морального вреда. Так, апелляционный суд установив все обстоятельства дела, анализируя степень негативного влияния на жизнь и сознание истца как факта безосновательного уголовного преследования в целом, так и факта его длительного безосновательного содержания под стражей в частности, значительные нарушения жизненного уклада и моральные страдания, которые понес истец за невозможности длительного восстановления своих прав, пришел к обоснованному выводу, что надлежащий размер возмещения морального вреда истцу в данном случае составляет 3000000 грн., что соответствует принципу разумности и справедливости.

Апелляционный суд правильно установил обстоятельства дела, в результате чего принял законное и обоснованное решение, которое соответствует требованиям материального и процессуального права».

Таким образом, возвращаясь к обязанности суда всесторонне, полно и объективно выяснить и оценить обстоятельства дела и доказательства в каждом деле, мы имеем надежду на то, каждый /каждая судья,

- следуя ценностям гуманизма,
 - гарантируя Конституционный принцип независимости и беспристрастности правосудия,
 - проявляя познавательный интерес и человеческое сочувствие к каждой жертве произвола,
- выполнит свои обязанности по закону и с целью восстановления справедливости через вынесение судебных решений с учетом всего вышесказанного.